

18+

Ксения О

ПОСЛЕ НАШЕЙ ЭРЫ

Роман

Ксения О

После нашей эры. Роман

«Издательские решения»

О К.

После нашей эры. Роман / К. О — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-650141-6

Планета Аква, 113 год после нашей эры. Чистый воздух, пышная природа, необъятный океан... Это место могло бы стать раем, но превратилось в настоящий ад. В новом мире блага цивилизации, роскошь и высокие технологии соседствуют с рабством, голодом, ложью и жестокой борьбой за выживание. Виной всему то, что хозяйничавшие на водной планете много миллионов лет зубастые головоногие киты уступили пальму первенства другим, куда более страшным и кровожадным животным — людям.

ISBN 978-5-00-650141-6

© О К.

© Издательские решения

Содержание

Дорогой читатель!	6
ПОСЛЕ НАШЕЙ ЭРЫ	7
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

После нашей эры Роман

Ксения О

© Ксения О, 2025

ISBN 978-5-0065-0141-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогой читатель!

Сюжет и главные герои романа «После нашей эры» явились мне во сне. Помню, как, открыв глаза, я постаралась сейчас же заснуть, чтобы узнать, что будет дальше. Но мне это не удалось. Утром я пересказала увиденное маме, а она подумала, что я говорю о каком-то фильме. Чтобы не забыть этот удивительный сон, я наскоро записала его содержание в тетрадке, нарисовала на соседнем листке инопланетную флору и фауну и на какое-то время успокоилась. С раннего детства я пробовала себя в роли автора и всегда мечтала написать книгу, но из-за большой загруженности почти поставила на этом крест. И всё же водные просторы, киты и гладиаторы из сна не отпускали меня: я прокручивала в голове разные варианты имён для привидевшихся мне персонажей, фантазировала о том, как могла сложиться их судьба, и всё ещё надеялась однажды ночью увидеть продолжение. Наконец я поняла, что единственный способ добраться до финала – придумать его самой. Тогда я и решилась рассказать эту историю. Планировала написать фантастический рассказ, но, взявшись за дело, осознала, что у меня выходит роман. Иногда герои как будто сами решали, что им стоит сказать или сделать, и сюжет начинал развиваться в неожиданном направлении. Я писала книгу втайне от окружающих при любом удобном случае: по ночам или ранним утром, на рабочем месте, сидя в транспорте или стоя в очереди... А мне так хотелось посвящать этой работе всё своё время, чтобы снова и снова погружаться в необычный новый мир, который бы я ни за что не придумала наяву, и встречаться с его обитателями! Надеюсь, вам тоже понравится это приключение.

С любовью, автор.

Посвящается моей маме, лучшей подруге и критику Вере О

ПОСЛЕ НАШЕЙ ЭРЫ

Наша эра закончится переселением человечества на планету Аква, практически полностью покрытую водой. На ней будет создано единое государство – Новая империя. Эту эпоху назовут Воскрешением. Главным событием для аквийцев станет шоу «Китомахия» — гладиаторские сражения с морскими чудовищами, напоминающими земных кашалотов. В боях примут участие тысячи молодых людей от 18 до 27 лет, но только одному из них будет суждено победить.

Пророчество XXI века н.э.

Глава 1

Да начнётся шоу

29 июня 113 г. после н.э., пятница

Закат окрасил Амфитеатр в кроваво-красный цвет. Сооружение было бы похоже на Колизей в его лучшие времена, если бы не арена в виде огромного цилиндрического аквариума, на который, не отрываясь, смотрели сто тысяч зрителей. Красные лучи скользили по их лицам и оголённым телам, причудливым костюмам, головным уборам и украшениям, отражаясь искрами в бесчисленных блёстках и наливая кровью и без того горящие глаза.

Над прозрачным энергетическим куполом, укрывающим воронку трибун от капризов погоды и ультрафиолетовых лучей, высилось бескрайнее небо. Но в него смотрел только один человек. Это был художавый мужчина средних лет, который стоял в тени VIP-ложи прямо у края водной арены.

Заиграла торжественная музыка, и за стеклом показался молодой человек с гарпуном и в кольчуге, напоминающей чешую. На лице парня была едва заметная маска, позволяющая ему дышать под водой. Юноша так же, как и мужчина, посмотрел в небо, как будто надеялся на благословение богов.

Вдруг вода вокруг него закипела, и неизвестно откуда появился здоровенный кит с акульими зубами и щупальцами, как у каракатицы. Он ринулся прямо на парня, но тот метнул гарпун, и весь аквариум окрасился в красный цвет. Публика взревела.

Крики, свист, смех и аплодисменты стихли только тогда, когда багровый туман рассеялся и взору явилась трёхмерная горящая надпись «Китомахия». Юный гладиатор и морское чудовище были всего лишь проекцией. Теперь им на смену пришла огромная – во весь аквариум – физиономия ведущего.

– Добрый вечер, дамы и господа! – прокричала голова, улыбаясь в 32 белоснежных зуба. – Это «Китомахия» – лучшее шоу всех времён и миров! С вами я – Корнелл Гай, а значит, будет по-настоящему жарко!

Толпа снова загоготала.

– По традиции мы посмотрели победное выступление нашего героя, нашего *единственного* победителя, всеми любимого Гектора, который выигрывал каждое сражение на протяжении пяти лет! Вот к чему следует стремиться, друзья мои! И сегодня он среди нас. Поприветствуем: всеобщий кумир, звезда вселенского масштаба, наш чемпион, невероятный Гектор Тит!

Мужчина, до сих пор стоявший в тени, отвёл взгляд от окрашенного в огненные оттенки неба, медленно вышел на сцену перед VIP-трибуной и встал рядом с ведущим. На него тотчас же направили свет и камеры. Улыбающуюся лоснящуюся физиономию Корнелла в аквариуме сменило его задумчивое лицо.

– Для меня большая честь приветствовать всех зрителей сегодняшнего шоу, – сказал Гектор. – Удача всегда была на моей стороне, пусть она пребудет и с вами!

Трибуны зашумели и зааплодировали громче прежнего. Ведущий поднял руку с намятыми ногтями и массивным золотым перстнем, требуя тишины. С этого момента в толще воды отображались оба медийных лица – и журналист, и его герой.

– У вас ещё будет возможность показать свою любовь, уважаемые зрители! – подчеркнул Гай. – А пока шоу не началось, давайте поговорим с *легендой* (не побоюсь этого слова)! Неужели мы упустим такую возможность? – на последних словах ведущий хитро подмигнул и развернулся к гостю. – Гектор, дорогой! То, что мы сейчас видели, – это ведь было твоё первое выступление, твоя первая победа?

– Да, – ответил мужчина, – я помню их все, такое не забывается.

– Не сомневаюсь! – прокомментировал Корнелл, для убедительности усердно кивая головой. – Тебе ведь было 18, это абсолютный рекорд! Как тебе это удалось? Поделись секретом!

– Никакого секрета нет. Я просто хотел выжить... каждый день... каждый раз, – откровенно и несколько устало добавил гость.

Ведущий не унимался:

– Но что придавало тебе сил? Мечта? Надежда? Может быть, любовь? – с каждым следующим вопросом тональность его высокого пронзительного голоса ещё более повышалась.

– Я был рабом и хотел свободы. Я знал, что получу её, если стану победителем, – отметил Гектор.

– И ты получил не только её! – вскричал Корнелл. – У тебя есть всё, о чём только можно мечтать: независимость, богатство, друзья и поклонники! Скажу по секрету: я сам хотел бы быть тобой! – он гадко захихикал, но публика одобрительно загудела. Как видно, ей нравилось всё, что ведущий говорил или делал. – А теперь давайте покажем свою любовь! – призвал он зал. – Вы любите Гектора? Не слышу!

Трибуны разразились такими овациями и криками восторга, что, казалось, Амфитеатр попросту взорвётся. На этот раз толпу никто не сдерживал: шум стих сам собой, когда зрители выбились из сил.

– Спасибо, – просто сказал Гектор и направился к VIP-ложе.

– Что ты! Это мы тебя благодарим! – слащаво проговорил ведущий вслед чемпиону и объявил шоу открытым.

Гектор занял своё место и буркнул под нос:

– Рабом я был, рабом и остался.

Впервые за вечер мужчина взглянул на арену. Там снова вещала голова Гая:

– Напомню вам правила: каждый месяц в шоу участвуют пять гладиаторов-добровольцев, которые прямо на ваших глазах будут сражаться с чудовищами, кишачими в морских глубинах Аквы. Поединок считается завершённым, если участник или кит получил ранение или выведен из игры. Финальный, 50-ый для гладиатора бой, ведётся насмерть. Совсем скоро мы познакомимся с сегодняшними бойцами. Возможно, с кем-то нам уже придётся проститься... – тут ведущий театрально дал слезу и выдержал небольшую паузу. – Внимательно следите за боями

и голосуйте за понравившегося участника! Все собранные средства пойдут в благотворительный фонд Гектора Тита. Набравший большинство голосов получит бонус в следующий раз, если, конечно, уйдёт с арены живым, – Корнелл пригладил безукоризненную причёску и снова расплылся в улыбке. – Да начнётся шоу!

На экран вывели видеопрезентацию первого участника, в которой тот рассказал о себе и главной цели своей жизни – победе в шоу «Китомахия». Затем начался бой, завершившийся госпитализацией гладиатора. Потом были ещё два ролика и два сражения. Один кит был убит, другой – ранен.

Ведущий объявил перерыв. Большинство зрителей потянулись вниз, в подземную часть Амфитеатра, чтобы отдохнуть и приобрести сувениры. Гектор тоже встал, но направился в другую сторону: к служебным помещениям под ареной.

Камера у входа распознала его лицо – и двери открылись. В проёме показался седовласый человек с выбритыми висками, обвешанный аппаратурой. Увидев друг друга, мужчины заметно обрадовались.

– Здравствуй, дружище! – сказал второй и похлопал Гектора по плечу. – Жаль, что удастся встретиться только на этом шоу.

– И не говори.

Оба направились к трубам, обеспечивающим работу аквариума. Эксперту-технику нужно было проверить их целостность.

– Натан, – обратился к старому знакомому Гектор, – правда, что в сегодняшнем шоу участвует 18-летний?

Собеседник поджал губы и кивнул.

– У него нет никаких шансов, – отрезал ветеран гладиаторских боев. – Они все погибают. Это не сражение, а казнь.

– Но ты-то выжил, – попытался приободрить товарища Натан, ощупывая крепление трубы к стеклу.

– Я исключение, подтверждающее правило.

Разговор прервали двое парней в медицинских халатах, которые выкатили в коридор тележку с трупом.

– Ещё один преставился? – спросил Натан.

– Ага, везём в утиль, – сообщил первый санитар. – Хотите анекдот? – все промолчали, но это его не остановило: – Что общего у гладиатора и кита? – он посмотрел сначала на коллегу, потом на эксперта-техника и на чемпиона и хохотнул: – Печь!

– Живот надорвёшь, – осуждающе прокомментировал Гектор.

Юморист пожал плечами:

– Зато правда.

– Давай быстрее, – поторопил второй санитар и толкнул его каталкой, – останемся из-за тебя без китятины!

– Как не стыдно?! – деланно удивился парень. – Люди голодают, а ты думаешь, как бы деликатес на халяву пожрать.

– Ты как будто мясо нуждающимся раздаёшь! – послышалось в ответ, и оба медработника скрылись за углом.

Этот эпизод начисто стёр заигравшую было на лице чемпиона улыбку. До конца перерыва она больше не тронула его губы, как старый друг ни старался поднять ему настроение.

Второе отделение открыло фееричное выступление синхронисток в костюмах русалок, после чего поединки продолжились.

Четвёртый участник, выступающий на арене не первый год, долго пытался поразить подводное животное, но его усилия не увенчались успехом. Когда лица на трибунах уже начали

приобретать скучающее выражение, кит вырвал гарпун из рук гладиатора, обхватил голову несчастного щупальцами и свернул ему шею под шум разгорячённой толпы.

Арену моментально привели в порядок перед следующим боем. В ту минуту, как на экране показался последний участник, Гектор, находившийся весь вечер в какой-то прострации, вдруг очнулся. Сначала ему показалось, что он увидел себя в юности. Мужчина сразу понял свою ошибку, но ощущение некой связи с этим белобрысым щуплым мальчишкой осталось. Его широко раскрытые от страха голубые глаза смотрели с экрана прямо в душу бывшего гладиатора.

– Меня зовут Валтасар, мне 18 лет, и это мой первый бой, – начал парень тихо. – Родители продали меня в рабство за долги. С тех пор я мечтаю о свободе, которую может дать только победа в шоу «Китомахия».

Видеовизитка продолжилась голосом ведущего:

– Наш участник любит плавать и играть на скрипке. Будем надеяться, что это ему поможет. К тому же, в течение четырёх недель он проходил специальную боевую подготовку. Итак, встречаем: Валтасар! Номер для голосования – 5.

Юнец показался в толще воды. В жизни он выглядел ещё более потеряннным, чем на экране. Трибуны замерли в ожидании. Через мгновение выпустили кита. Валтасар начал пятиться назад и остановился, врезавшись спиной в стекло. Морской зверь быстро поплыл к нему, и Гектор невольно представил, как тот разорвёт его на части на потеху публике.

Парень глянул на люк в центре арены – и кит тотчас перекрыл ему путь. Молодой человек трясущимися руками вцепился в гарпун – и кит кинулся на него. Каким-то чудом Валтасару удалось увернуться от его акульей пасти. И тут произошло нечто странное. После столкновения со стеклом внимание монстра переключилось на выведенную через стенку аквариума трубу, по которой он всего пару минут назад продвигался на арену. Кит со всей силы боднул её, потом второй раз, третий – и труба отошла. На трибуны, за исключением VIP-ложи, хлынула вода. Началась паника, в которой трудно было что-либо разобрать. Валтасара выбросило через образовавшуюся дыру на пол перед секцией эконом-класса. С трудом поднявшись на ноги, он сорвал с себя маску и бросился бежать. Но не вниз, как основная масса зрителей, а вверх, по рядам.

Гектор встал как вкопанный рядом со своим местом, не в силах отвести взгляд от юного гладиатора. Добравшись до самого верха, тот со всей силы метнул гарпун в прозрачный купол. Раздался страшный треск, и стало темно. Воспользовавшись ситуацией, чемпион телепортировался к отчаянному парню, схватил его за руку, и они вместе растворились в воздухе.

Гектор и Валтасар оказались на территории большого поместья. Вокруг стояла темнота, и практически ничего не было видно. Тусклые звёзды едва освещали очертания трёхэтажного дома и дорогу к нему, обсаженную по обеим сторонам рядами деревьев и кустарников.

– Ты как, нормально? – спросил спаситель у беглеца.

Молодой человек с трудом кивнул и повернулся к Гектору. Его внимание сразу привлёк небольшой серебристый гаджет на руке мужчины, напоминающий часы, с сенсорным экраном и единственной красной кнопкой на корпусе. Очевидно, именно он перенёс их на несколько десятков километров. Валтасар с нескрываемым любопытством смотрел на светящийся монитор.

– Мы телепортировались? – задал он риторический вопрос. – Первый бой, первая телепортация и знакомство с чемпионом – слишком много впечатлений за этот вечер...

– Повезло, что не набрался впечатлений на том свете! Идём! – Гектор крепко взял его за плечо и подтолкнул к входу в роскошный особняк.

– Что это было на арене? – спросил парень, переступая порог.

– Я надеялся, что ты мне об этом расскажешь, – на секунду улыбка осветила лицо мужчины, совсем как пару часов назад при встрече со старым другом, – но, пожалуй, у меня есть ответ. Нам нужно о многом поговорить, но сначала ты должен поесть и отдохнуть.

Парень внезапно почувствовал, что и правда очень голоден. Ещё бы! Участников в день представления не кормили, чтобы содержимое их желудков ненароком не стало достоянием мировой общественности. Кому, как не бывшему гладиатору, знать это...

В доме было много прислуги. Валтасар опомниться не успел, как уже сидел умытый и переодетый за накрытым столом. Ужин состоял из первого блюда (по-видимому, это был рыбный суп-пюре), второго, представляющего собой запечённое в соусе мясо с гарниром, и закусок: мини-рулетов и салата из водорослей. Валтасар никогда даже не видел таких яств и не знал, как они называются. В центре стола стояли две бутылки, чайник и этажерка со сладостями, фруктами и ягодами (яблоками, бананами и виноградом, которые выращивали на Акве в специальных оранжереях в условиях, максимально приближенных к земным). Несомненно, еда была очень вкусной, но парень набросился бы точно так же и на хлеб с водой.

Когда с ужином было покончено, Валтасар повторил свой вопрос о произошедшем на арене. В ответ Гектор вздохнул и покачал головой:

– У тебя настоящий талант. Я смог установить контакт с китом далеко не на первой встрече.

– Что?! – недоумевал парень.

– Ты не хотел убивать его с самого начала. Он это почувствовал, ведь киты читают мысли. Глаза Валтасара округлились.

– Они не чудовища, – продолжил Гектор. – Люди, которые прилетели на их планету и используют их для убийства себе подобных, – вот кто настоящие чудовища.

– Но я всё равно не понимаю...

– Ты искал слабое место в арене, надеялся сбежать. Кит хотел того же, – нетерпеливо перебил чемпион. – Он прочитал твои мысли и случайно помог тебе выбраться. Но, будь уверен, второй раз такое не прокатит. Теперь они залатают каждую прореху... Кстати, на что ты надеялся, когда сбежал? – внезапно спросил Гектор.

– Я понял, что мне всё равно конец. А так, гладишь, проживу подольше. Даже если поймают, застрелят... всё лучше, чем на арене... перед камерами... – парень поморщился.

– Они этого так не оставят, – бывший гладиатор снова покачал головой. – Тебя будут искать, твоё лицо занесут во все базы. Единственный выход – сидеть дома до конца моих дней.

– *Ваших* дней? – переспросил Валтасар.

– *Моих, моих*, – подтвердил Гектор. – Вся эта роскошь, – он развёл руками, – собственность Новой империи. Даже будь у меня дети, я бы не смог оставить им ни гроша. Но, по правде говоря, я не уверен, что конец *твоих* дней наступит позже. И хотел бы сказать, что у тебя вся жизнь впереди, да не могу. Увы. Нежный возраст от насильственной смерти не спасёт.

Гектор отхлебнул из бутылки и испытующе посмотрел на Валтасара:

– Откуда ты такой взялся?

– Я почти не помню своих отца и мать. Мне было всего пять лет, когда меня продали. Тогда родители для меня и умерли, – парень опустил голову и уставился в пустую тарелку. – Они назывались свободными, – он горько усмехнулся, – но, по сути, были ещё большими рабами, чем я, потому что сдались и послушно выполняли любые приказы. Я ни за что не смирюсь с таким положением, никогда не мог. Казалось бы, мы живём в самом цивилизованном обществе из всех, но на деле вернулись к какому-то древнему миру, где рабы – все, у кого мало денег.

– Те, у кого их много, тоже рабы, – отметил Гектор. – Только их никто так не называет...

Валтасар поднял на него понимающий взгляд и стал рассказывать дальше:

– Я жил во многих домах, выполнял самые разные обязанности. Потом попал в Амфитеатр, где провёл последние четыре года в качестве разнорабочего, иногда развлекал людей игрой на скрипке. Они подбрасывали мне кое-какие деньги, но это была капля в море по сравнению с суммой, достаточной для того, чтобы купить себе свободу. Когда мне исполнилось 18, меня определили в гладиаторы. Все понимали, что я обречён.

– Ты разговариваешь не как раб, – подметил Гектор, – да и на скрипках они обычно не играют.

– Научили добрые люди. Во второй семье, где я помогал на кухне, было много детей. С некоторыми мы подружились. Их мать занималась со мной скрипкой, так как ни у кого другого не хватало для этого терпения. А потом я всегда рассказывал о том, что умею. Это позволяло мне отлынивать от физической работы.

– Похоже на мою историю, – сказал Гектор и сделал большой глоток. – Правда, я был уже подростком, и меня никто не продавал. Тогда была война, и я попал в плен...

– Вы сразу оказались в Амфитеатре. Я знаю! – взволнованно перебил Валтасар. – Я всё про вас знаю. Вы легенда, и всех рабов заставляют учить вашу биографию наизусть. Но я был даже рад: я с детства ваш фанат. Помню, тайком смотрел записи ваших сражений и интервью. Знаете, я говорил хозяйским детям, что вы мой отец...

Они действительно были похожи: одного роста (чуть выше среднего), стройные, голубоглазые, светловолосые, с аккуратными заострёнными носами и тонкими, чётко очерченными губами.

– У меня не может быть детей, – коротко сообщил Гектор, – гладиаторство не прошло бесследно для здоровья.

Повисло неловкое молчание, но Валтасар быстро нарушил его очередным вопросом:

– Откуда вы столько знаете о китах? Никто не знает...

– О, ещё как знают, да только скрывают! У всех в Правительстве есть личные киты. Правда, никто, кроме меня и Натана, не плавает на них верхом, – это заявление Гектора привело парня в полное изумление. – У меня много китов, – невозмутимо продолжил мужчина. – Завтра ты с ними познакомишься и оседлаешь парочку. Их несложно приручить. Я научу тебя всему, что знаю и умею сам.

Валтасар даже поперхнулся:

– Почему вы мне помогаете? Что вы нашли во мне?

– Себя, – коротко ответил Гектор, смотря собеседнику прямо в глаза и как будто сканируя его. – Ладно, хватит разговоров, пора спать.

Валтасара проводили в его комнату. Несмотря на пережитое, парень отключился, едва коснувшись подушки. Никогда ещё он не спал так спокойно. А вот Гектору было не до сна. За годы рабства и сражений на арене бессонница и кошмары стали его постоянными спутниками, но сегодня ему мешали не они, а навязчивое предчувствие надвигающейся беды.

Мужчина не сомневался в том, что поступил правильно, придя на помощь Валтасару. Но как это геройство отразится на его собственной жизни? Если правда вскроется, с ней придётся попрощаться как пить дать. С другой стороны, так ли ему нужна такая жизнь? Чего скрывать, он стал совсем не тем, кем мечтал в детстве. Достаточно ли одного подвига, чтобы искупить все его прегрешения?

Гектор перевернулся на другой бок. Мягкая постель казалась не более удобной, чем груда камней.

Пора прекращать копаться в себе. Дело сделано, и ничего уже не изменишь. Да он и не стал бы ничего менять. Будь у него возможность вернуться в прошлое, всё равно бы взял Валтасара под крыло. Главное, что мальчик в безопасности. Только вот надолго ли?

Глава 2

Много новостей

30 июня, суббота

Валтасара разбудил тёплый солнечный свет, точнее, свет Астры – ближайшей к Акве звезды. Люди по привычке всё ещё называли её «солнцем», хотя с момента всеобщего переселения на новую планету прошло уже больше ста лет. Какое-то мгновение молодой человек не мог понять, где он находится, но тут воспоминания о случившемся лавиной обрушились на его голову.

Парень встал и подошёл к окну, больше похожему на иллюминатор. Из него открывался прекрасный вид на территорию поместья. При свете Валтасар увидел, что она обнесена чем-то вроде купола над Амфитеатром. За прозрачной чертой начинался бескрайний океан, причём поверхность воды находилась примерно на уровне крыши особняка, благодаря чему Валтасар и заметил ограждение. Не будь его, всё поместье бы в одночасье затопило.

Для Аквы это было обычным явлением. Пока люди не возвели защитные барьеры и купола, каждый клочок земли несколько раз в день погружался под воду: когда на одной стороне планеты был прилив, на другой наблюдалось противоположное явление. Вначале переселенцы хотели поднять сушу над уровнем моря, но в таком случае во время отливов вокруг были бы одни рвы и расщелины, поэтому проект заморозили.

Валтасар немного полюбовался волнами и перевёл взгляд на земельные угодья. Даже из окна было понятно, что они очень обширны. Слева парень увидел пару небольших зданий. Он решил, что это служебные помещения или дома работников. Справа, насколько хватало взгляда, были разноцветные – красно-жёлто-зелёные – горы и леса. Влажная почва поросла морскими травами, а деревья напоминали кораллы и водоросли.

Астра только вошла, и, по-видимому, в доме все спали. Валтасар оторвался от окна и впервые осмотрел комнату. Ни накануне, ни сразу после пробуждения она не вызвала у него интереса. И напрасно, поскольку дизайн был впечатляющим: спальня представляла собой удивительно гармоничный синтез дворцовых покоев и каюты космического корабля. Постель уже

самозаправилась и теперь тихо заезжала под навесной шкаф. На тумбочке лежала чёрная лакированная «таблетка» (так в народе прозвали телепроектор из-за схожей формы).

Парень коснулся прибора – и тот заработал, сформировав в центре комнаты цифровую голограмму. Валтасар тут же узнал интерьер Амфитеатра и почувствовал, как по телу пробежала дрожь. Было ещё только пять утра, а о его побеге уже говорили на центральном канале. Вернее, на всех каналах, в чём молодой человек быстро убедился, сделав несколько смахиваний по экрану. Что ж, этого следовало ожидать, ведь до сих пор сорвать шоу никому не удавалось.

Поспешно выключив «таблетку», главный герой всех новостей опять подошёл к окну, распахнул его настежь и высунулся наружу по пояс. В комнату ворвались запахи утренней свежести, морской соли и каких-то цветов. «На воздух!», – пронеслось у Валтасара в голове. Не будь это второй этаж, парень бы тут же вылез через окно.

Стараясь не шуметь, он вышел в коридор и стал искать лестницу вниз. По дороге ему попало несколько комнат, в том числе две ванные и рабочий кабинет, двери в которые были открыты. Наконец парень спустился и вышел на улицу.

Валтасар обошёл вокруг дома и направился к незримой границе, разделяющей сушу и воду. Не успел он добраться до неё, как его окликнул Гектор.

Мужчина выглядел озадаченным и расстроенным. В ответ на приветственную фразу «Доброе утро!» он отметил:

– Не такое уж и доброе, – и с тяжёлым сердцем сообщил: – Меня вызывают на экстренное совещание. Уверен, речь пойдёт о вчерашнем событии. Глупо было надеяться, что Совет разберётся сам.

– Это показывают во всех новостях, – доложил Валтасар.

– Чёрт! Я так и знал.

– Вы уверены, что никто в доме не сообщит обо мне?

– Уверен, – ответил Гектор, хотя его интонация говорила об обратном. – Я сказал, что ты новый слуга – дрессировщик – и будешь ухаживать за китами. Не замечал, чтобы кто-то из моих смотрел новости во время работы, да и вообще это не их дело. Но всё-таки на всякий случай лучше не привлекай к себе внимание пару дней. Если что, ты приехал издалека, и тебя зовут... скажем, Виктор. И не разгуливай в пижаме! Пошли, у нас ещё есть час, чтобы привести тебя в порядок.

– Виктор? Победитель? – озадаченно переспросил молодой человек по дороге. – Это имя подошло бы вам, а не мне.

– Не скажи, – не согласился чемпион. – По-моему, победить по-настоящему можно, только оставив организаторов с носом. Пока это удалось только тебе.

Гектор привёл Валтасара в свою комнату или, скорее, номер со всеми удобствами, который без преувеличения можно было назвать отдельной квартирой внутри особняка. Она довольно сильно напоминала спальню беглого гладиатора, но была раза в три больше, на стенах висели абстрактные картины в серебряных рамах, а место круглых окон-иллюминаторов занимали панорамные светопрозрачные конструкции с видом на океан. Стилистику помещения дополняли умные тёмно-серые шторы и древовидные комнатные растения исключительно зелёных оттенков. Мебель, выполненная по последнему слову техники, мало чем отличалась от той, которой была обставлена комната Валтасара, разве что габаритами.

Взгляд парня невольно упал на коробку печенья, лежавшую на столе.

– Угощайся, – предложил хозяин, заметив это. – Всё равно завтрака не будет: стол накрывают только для меня. А я пока поищу тебе кое-какие вещички.

Гектор отсутствовал довольно долго (за это время новый жилец успел уgomонить полпачки хрустящих бисквитов с орешками и сухофруктами), а вернулся с охапкой одежды и чемоданом. Отвлёкшись на поиски одежды, мужчина немного воспрянул духом и даже нашёл в себе силы пошутить:

– Твоё приданое.

Кинув вещи на диван, он открыл чемодан, достал оттуда расчёску и со словами: «На вот, причешишься» – бросил её Валтасару. Тот не совсем понял, к чему это, но послушно стал водить зубьями по коротко стриженной голове. К его изумлению, шевелюра начала расти прямо на глазах.

Чемпион приобрёл умную расчёску несколько лет назад, желая изменить имидж, а вместе с ним и свою жизнь, но до сих пор так и не решился нарушить верность стрижке, с которой ходил с самого детства. Зато теперь эта безделица пригодилась.

– До чего дошёл прогресс, а? – подмигнул Гектор и подал Валтасару зеркальце. – Теперь ты уже не выглядишь как гладиатор.

Парень посмотрел на себя и убедился, что это действительно так. Волосы не только прикрыли лоб и уши, но и стали казаться светлее.

– А теперь заberi всё это в свою комнату и примерь, – велел Гектор, указывая пальцем на кучу одежды. – И чемодан не забудь. Я постараюсь вернуться пораньше. Будь как дома. Захочешь есть – иди на кухню, голодным не оставят.

Валтасар с трудом дотащил свою ношу до места назначения. Перемерив старые вещи хозяина дома, он убедился, что они все идеально ему подходят, даже обувь. Выбрав один повседневный наряд, парень снова хотел отправиться на улицу, но, вспомнив о предупреждении Гектора, решил дожидаться его возвращения в комнате.

Материализовавшись перед парадным входом во дворец, чемпион обнаружил, что на заседание вызвали всех, кто имел хотя бы отдалённое отношение к гладиаторским боям. Народу было столько, что у золотых ворот с гербом Новой империи – солнцем с лучами – образовалась живая пробка.

Мысленно успокоив себя тем, что никто его ни в чём не подозревает и подозревать не может, мужчина встал в очередь. Он осмотрелся по сторонам в поисках знакомых лиц и заметил Натана, который уже заходил внутрь. Приди Гектор с запасом в несколько минут, им удалось бы пообщаться, а теперь ожидание пропуска обещало быть долгим и томительным.

Только во дворце, когда все рассаживались по местам, победитель шоу смог наконец поздороваться с лучшим другом, который занял неприметное место в заднем ряду, и, пожав ему руку, устроился рядом.

Все члены Совета во главе с престарелым председателем были в сборе, но заседание никак не начиналось. По залу пронёсся шепоток, что они ждут императора, который изъявил желание присутствовать лично. Как и большинство слухов, это оказалось правдой. Примерно через 15 минут слуга, стоявший в дверях, громко и торжественно объявил:

– Император Тиберий Солис!

Все встали в знак приветствия, а сам глава государства собственной персоной вошёл в зал в сопровождении целой свиты. Это был мужчина лет 60-ти, облачённый в золотистые одежды. Он буквально излучал величие и власть, несмотря на отсутствие в ансамбле такого пережитка прошлого, как корона. Его седые зачёсанные назад волосы и ухоженная аккуратная борода, сращённая с усами, казались выкованными из серебра.

Ничего не говоря, император проследовал к трону, установленному на возвышении на одной параллели с трибуной для выступлений, и опустился в него, положив одну руку на обитый красным бархатом подлокотник, а другой сделав знак присутствующим садиться.

Председатель Совета объявил заседание открытым.

– На повестку дня выносятся следующие вопросы, – начал он старческим, но поставленным голосом, – первый – о рассмотрении обращения руководителя службы безопасности Кон-

стантина Берга, второй – о заключении экспертной комиссии по оценке последствий чрезвычайного происшествия во время шоу «Китомахия» и возможностях их устранения, третий – о разработке и реализации комплекса превентивных мероприятий по предупреждению чрезвычайных ситуаций на территории Амфитеатра.

Гектор с замиранием сердца слушал сухие канцелярские формулировки и завидовал тем, у кого они вызывали лишь скуку.

– Переходим к первому пункту, – продолжил председатель Совета громче и увереннее прежнего. – Слово предоставляется руководителю службы безопасности Константину Бергу.

К трибуне вышел невысокий лысоватый мужчина крепкого телосложения в строгом коричневом костюме с отливом и, кашлянув, приступил.

Доклад начался с сообщения о вчерашнем инциденте во время шоу и бегстве участника, затем последовали тезисы о полной невиновности сотрудников службы безопасности, технического персонала и всех прочих работников Амфитеатра в случившемся.

Очевидно, ту же линию собирался гнуть и готовящийся к выступлению представитель экспертной комиссии, что должно было свести на нет поиски любых нарушений и ответственных за них лиц. Император пришёл к выводу, что слушать второго и последующих докладчиков не имеет смысла.

– Довольно! – приказал он Константину. – Где видеозапись? Покажи!

Двое помощников Берга моментально занесли в зал «таблетку» и продемонстрировали нужный эпизод. Тиберий на этом не успокоился и потребовал видео со всех камер, установленных на территории Амфитеатра.

Глава государства просмотрел каждую запись по несколько раз, но не нашёл ничего подозрительного. По всему выходило, что гладиатор сбежал без чьей-либо помощи. Однако тот самый эпизод, когда Валтасар покинул территорию, не был зафиксирован камерами, поскольку происходил в страшной суматохе и почти полной темноте. Он-то и не давал повелителю покоя.

Император видел два возможных варианта развития событий: либо мальчишка нырнул в океан с верхних трибун, либо кто-то (и это казалось Тиберию более вероятным!) использовал свой телепорт, чтобы помочь ему скрыться.

– Беглеца найти и доставить ко мне живым или мёртвым! Кита – в расход! К следующему шоу защиту арены усилить, чтобы её даже ядерный взрыв не повредил! Исполнять! – скомандовал он Константину и вдруг неожиданно переключился: – Гектор! А ты что об этом думаешь? Ты был там и всё видел.

Бывший гладиатор встал.

– На мой взгляд, виной всему случайность.

– Случайность, – многозначительно повторил император. – И ты, тот, кому известно о шоу больше, чем кому бы то ни было, после этой *случайности* просто пошёл к себе домой и спокойно заснул?! Может быть, сразу забыл обо всём?!

– Конечно, нет. Я много думал об этом, просто не счёл уместным делиться своими соображениями.

– Ну и что надумал? Отвечай! – приказал Тиберий, с яростью стукнув кулаками по подлокотникам трона.

– Я не специалист по безопасности и не представлял, что такое может произойти, – быстро начал Гектор, – однако если где-то есть слабое звено, его рано или поздно кто-нибудь обязательно найдёт и ударит именно по нему. Думаю, нужно обращать внимание на самые незначительные мелочи.

Императора более чем устроил такой ответ.

– На этот счёт я уже распорядился, – изрёк он. – Гораздо интереснее другое: как этому паршивцу удалось улизнуть и почему он до сих пор не пойман? – его взгляд из задумчивого снова стал подозрительным и буравящим. – Вот ты, чемпион, где бы спрятался на его месте?

– Друзей и родственников исключаем, – авторитетно сказал мужчина после непродолжительных раздумий, – значит, во временном логове в относительно безопасном месте, то есть без камер видеонаблюдения. Уйти далеко своим ходом он не мог, да и где бы он ни был, ему вряд ли удастся оставаться там долго.

Император внимательно выслушал Гектора. Оснований не доверять ветерану гладиаторских боёв у него не было, но почему-то неприятное чувство, что тот знает больше, чем говорит, после вполне исчерпывающих ответов на вопросы никуда не делось.

Тиберий разрешил чемпиону сесть и, вздохнув, скользнул тяжёлым взглядом по лицам собравшихся. Беспольные трусливые марионетки... В отличие от них Гектор хоть что-то предложил!

– Других идей, версий, мнений нет? – бросил император в зал.

Участники совещания молчали.

– Тогда все свободны.

Гектор вернулся домой под вечер и первым делом нашёл Валтасара. Мужчине не терпелось в подробностях рассказать ему о прошедшем заседании Совета, но он твёрдо решил поговорить не в доме, а в китарии. Хозяин всегда сам ухаживал за его обитателями и не допускал туда никого из прислуги. Теперь эти обязанности предстояло разделить с новым жильцом.

Китарий превзошёл все ожидания Валтасара. Это была целая экосистема, океан в миниатюре, а не просто загон для морских животных. Гектор рассказал, что китов даже не нужно кормить: они сами находят себе пропитание, совсем как в дикой природе.

Спустившись на специальном лифте, наши герои оказались в стеклянном помещении размером со стадион. Сквозь стены, пол и потолок можно было наблюдать за морской жизнью, и Валтасар, следуя за Гектором по одному из прозрачных коридоров, соединяющих разные залы, так увлёкся этим занятием, что далеко не сразу заметил стеллажи со снаряжением для подводного плавания и целым рядом принадлежностей, предназначенных для седлания китов и управления ими. Это был водолазный пост – место для размещения технических средств и оборудования, составная часть водолазного комплекса. Здесь, на лавочке с мягким, приятным на ощупь сиденьем, и состоялся разговор.

Завершая свой рассказ цитированием собственных слов о слабом звене, Гектор неожиданно рассмеялся и добавил:

– Знаешь, император решил, что я говорю об уязвимостях в охранной системе, но я имел в виду всё наше государственное устройство. Чует моё сердце, не за горами тот день, когда этому извращенцу и его кровавым зрелищам придёт конец. Ты дал мне эту надежду. Теперь я понял: то, что произошло на арене, – знак судьбы, провидение. И Тиберий тоже это чувствует.

– Я обязан вам жизнью, – просто сказал парень. – Я никто, я не могу управлять китами. Всё вышло случайно. Но если я чем-то могу быть полезен, я всё сделаю.

– Вот и отлично. Будешь спасать меня от одиночества. Надевай костюм и шлем.

Гектор окинул взглядом имеющуюся экипировку, выбрал новенький комплект и подал ученику.

– Лучше всего нам сейчас подойдут такие шлемы, – мужчина взял свой и покрутил в руках. – Я сам не до конца понимаю технологию, но работают они по принципу жабр – извлекают кислород из воды. Внутри вмонтированы микрорации, так что мы сможем слышать друг друга на любом расстоянии. Есть и обычные маски наподобие тех, что выдают на арене. В них не поболтаешь, да и вода в ушах – то ещё удовольствие. А вот эта штука, – он указал на нечто вроде медицинского респиратора, – называется «мембрана». Закрывает нос и рот. Если держать такую при себе, в любой момент можно нырнуть и плавать сколько влезет. Полез-

ная вещь... Комбинезоны тоже ничего, прочные, подогреваемые, правда отличаются только расцветкой и длиной рукава. Зато ботинки – просто прелесть. Превращаются в лапы одним нажатием кнопки. Есть и тапочки-«водомерки», чтобы ходить по воде аки посуху, и перчатки с перепонками, но, по-моему, это уже баловство...

– Неужели все эти вещи можно свободно купить? – удивился Валтасар.

– Нет, ты прав, – ответил Гектор. – Они уникальны. Часть контрабандой вывезена с арены, кое-что изготовлено по спецзаказу. Есть у меня в Амфитеатре свои люди...

Парень стал натягивать гидрокостюм и вдруг увидел гигантского кита, который, почти вплотную подплыв к стеклянной стене, внимательно наблюдал за ним.

– Гляди-ка, какой любопытный! – заметил Гектор. – Сейчас его и оседлаем.

Попасть в рукотворное море в пределах китария можно было двумя способами: с берега, путь к которому пролегал через горы, или через шлюзовой отсек, сообщающийся с водолазным постом и внешней средой. Второй вариант был предпочтительнее и быстрее.

Один за другим открылись входной и выходной люки – и оба пловца оказались в воде. Кит рванул к ним и остановился буквально на расстоянии вытянутой руки. Несмотря на то что костюм был с подогревом, Валтасар почувствовал, как по коже пробегает мороз.

– Смотри и учись! – Гектор накинул на животное узду и в следующий миг уже взлетел ему на спину.

Кит воспринял случившееся очень спокойно. Валтасару даже показалось, что он легонько подсадил наездника щупальцами и, как только тот забрался, приобнял его ими. Мужчина медленно описал круг вокруг парня и протянул руку:

– Залезай!

Молодой человек в два гребка подплыл к нему и дотронулся ладонями до широкой, как у слона, спины китообразного. На ощупь его кожа была гладкой, скользкой и плотной, как резина или пластик. Валтасар попробовал присесть, но на ходу у него никак не выходило это сделать.

– Тебе нужно седло, – прокомментировал Гектор, – а я, как на зло, забыл его взять. Ну не беда, держись пока за меня.

Крепко вцепившись в своего наставника, горе-наездник наконец оседлал кита.

– Ты должен знать принцип работы снаряжения и как с ним управляться, – сказал Гектор, пристёгивая парня ремнём. – Тебе предстоит многому научиться. Но сегодня давай просто покатаемся.

Кит рванул вперёд, и Валтасару снова сделалось не по себе. Чтобы успокоиться, он стал смотреть по сторонам, и увиденное просто поразило его. Мимо них проносились стайки разноцветных рыб и морские коньки, скаты, осьминоги, другие киты с детёнышами и какие-то неизвестные ему животные, похожие на китайских драконов. Песчано-каменистое дно переливалось, словно усыпанное сокровищами. Но, пожалуй, красивее всего были коралловые рифы и светящиеся в темноте островки подводной растительности, покрытые мхом, водорослями и пышными цветами всех оттенков. Юноша подумал, что никогда не видел ничего прекраснее.

Гектор обернулся с улыбкой:

– Держись крепче: мы взлетаем!

И действительно, кит стал «набирать высоту». Не успел Валтасар и глазом моргнуть, как они уже поднялись на поверхность.

Снаружи было довольно темно. На небе цвета молодого сапфира показались звёзды, и взошли обе Луны, свет которых отражался бликами в лёгких волнах. Гектор снял шлем, и ученик последовал его примеру. Вечерний воздух был тёплым и свежим и, казалось, врвался напрямик в лёгкие, минуя другие органы дыхания.

Доплыв до незримого края моря – энергетического барьера, отделявшего его от открытого океана, – кит стал двигаться по периметру. Ветер с силой дул в лицо, как будто они и вправду летели. Валтасар был по-настоящему счастлив.

– Я нашёл своё призвание! – сообщил он, сияя, и вдруг радость его сменилась печалью: – Мы могли бы спокойно жить: дружить с китами и любоваться подводным миром. Почему всё по-другому?

– К сожалению, людям не свойственно мирное сосуществование. Океанариумы тоже работают, но никогда не собирают такую аудиторию, как «Китомахия», – подчеркнул ветеран гладиаторских боёв. – Я ненавижу это шоу больше всех, но обречён смотреть его каждый раз с самого лучшего места. Я вижу много смертей, но ничего не могу сделать. Хотя бы самому теперь не приходится убивать... и на том спасибо.

– Как вы с этим живёте? – спросил Валтасар.

Гектор вздохнул и промолчал.

Глава 3

Обучение продолжается

1 июля, воскресенье

Выходной начался с теоретических основ плавания верхом. Валтасар впитывал каждое слово своего наставника как губка. Он выучил названия всех вещей, составляющих китовую амуницию, и успешно выдержал «экзамен», бегло пересказав учителю правила и этапы седловки китов. Парню не терпелось поскорее применить полученные знания на практике, но как только все приготовления к тренировке были завершены, раздался телефонный звонок. Гектор ответил и тут же велел Валтасару спрятаться в шкаф, а сам прямо в водолажном костюме зашёл в лифт и поднялся наверх.

У входных ворот (а точнее, высоко над ними) хозяйина дома ждала небольшая яхта, которая была знакома ему не хуже собственной. Судно принадлежало Натану. В воде под ним, прямо на уровне глаз Гектора, в рыболовной сети, спущенной с борта на длинных стальных тросах, барахтался молодой кит. Мужчина узнал и его.

Выйти на улицу можно было только по прозрачному тоннелю с лестницей-трапом, высота и длина которого автоматически менялись в зависимости от уровня воды в океане. Во время отлива проход за ненадобностью сворачивался гармошкой, зато когда волны достигали максимальной отметки, путь за ограждение увеличивался втрое. С подобными неудобствами был вынужден мириться каждый аквийский домовладелец.

Гектор быстро взбежал по ступенькам наверх. На входной платформе, поднятой почти до предела, его уже встречал Натан. Друзья пожали друг другу руки.

– Какой красавец! – сказал Гектор, указывая на кита. – Тот самый, который сорвал прошлое шоу?

– Да. Приказали усыпить и сжечь, а я привёз тебе, – сообщил Натан, с гордостью оглядывая свой «улов».

– Супер! Скорей поплыли, давай выпустим его!

Не желая терять ни минуты, они ступили на палубу. Управляемая искусственным интеллектом яхта снялась с якоря, обогнула поместье и подошла к китарию со стороны моря. Гектор отключил защитный экран – и судно беспрепятственно пересекло ограничительную линию.

Всё это время Валтасар сидел в шкафу с самой разной техникой. Сквозь замочную скважину ничего не было видно. Чтобы хоть чем-то занять себя, молодой человек взял с полки планшет. Тот автоматически включился. На нем отобразилась карта китария с мигающими зелёными точками – живыми существами, находившимися на территории. Парень нашёл себя, ещё двоих человек на водном объекте и штук 10 китов.

Вдруг две точки загорелась красным (он сам и доставленный Натаном живой груз не были опознаны системой), и устройство стало издавать громкий сигнал. Отключить его никак не получалось. Но, что ещё хуже, Валтасар увидел на экране, что те двое быстро приближаются к нему. От побега в свою комнату его удерживало только обещание сидеть в шкафу, которое он дал Гектору.

Так и не сумев справиться с прибором, парнишка нашёл единственно возможное в данной ситуации решение. Высунувшись из шкафа, он переложил планшет на ближайшую полку, быстро юркнул назад, захлопнул за собой дверцу и замер в ожидании. Раздался звук открывания люка.

В помещение вошли двое. Сигнал устройства сразу привлёк их внимание.

– Локатор обнаружил новичка, – прокомментировал Гектор. – Видимо, я оставил его включённым... – мужчина подошёл к прибору и вырубил его одним движением. – Надо будет сегодня же обновить базу.

– Как ты думаешь, что случилось с тем мальчишкой – гладиатором? – внезапно спросил Натан.

– Прячется где-нибудь.

– Скорее, *у кого-нибудь*. И у кого-то весьма влиятельного... Иначе его бы сразу поймали. Гектор сменил тему разговора:

– Не верится, что Константин разрешил вывезти этого кита. Как тебе удалось его уговорить?

– Пришлось вспомнить гладиаторское прошлое, – усмехнулся Натан, добавляя веса своим словам ударом кулака по ладони. – А если серьёзно, я неслабо заплатил ему за это удовольствие.

– Кстати, сколько я тебе должен? – чемпион уже приготовился переводить деньги.

– Да нисколько, это подарок.

– Так, – улыбнулся Гектор, – кто из нас благотворитель: я или ты? – и, не давая товарищу возразить, заговорил громче: – Не спорь – всё равно отдам. Сколько этот жлоб запросил? Пару сотен?

– Все три! – уточнил Натан, показав соответствующее число пальцев.

– Ни хрена себе! – вырвалось у Гектора. – И это во время проверки...

– Подумаешь, – иронично заметил выдавший виды сотрудник Амфитеатра, – напугали кита водичкой... – даже не дождавшись зачисления денежных средств на счёт, он пробубнил: – Ну, бывай, я уже говорил, что спешу, – и направился к шлюзовому отсеку.

– Я провожу, – едва успев вернуть долг, хозяин дома последовал за гостем, и через минуту они оба покинули помещение через люк.

Валтасар по-прежнему сомневался в том, что пришло время показаться на свет, поэтому остался в своём укрытии. Гектор вернулся очень быстро. Он сразу подошёл к шкафу и выпустил беглого гладиатора.

– Там внутри есть ещё звуковые сигналы и горны для яхт и лодок – включил бы все разом, чтоб навERNЯКА, – сказал мужчина саркастическим тоном. – А вообще ты ловко придумал с локатором, – по его губам скользнула улыбка, – я думал, придётся лезть за ним к тебе.

Парень попросил прощения и спросил:

– Кто это был? Вы не доверяете ему?

– Это был Натан, с арены. Я доверяю ему как самому себе.

– Тогда почему не сказали обо мне?

– Для его же блага, – отрезал Гектор, поднимая с лавки и надевая на плечи рюкзак с необходимыми для тренировки вещами.

– Как у него может быть гладиаторское прошлое? – поинтересовался Валтасар и тоже взял свой рюкзак. – Я думал, все участники погибают. Ну, кроме вас, конечно.

Гектор ответил не сразу, а говоря, нахмурился и устремил взгляд куда-то вдаль.

– Обычно так и бывает. Как ты, наверное, знаешь, единственная уважительная причина для неучастия в шоу – это смерть, а болезнь, травмы и тому подобное не в счёт. И всё-таки чтобы стать победителем, нужно провести 50 боёв: почти каждый месяц в течение пяти лет.

Чемпион повернулся к собеседнику, сделал пару шагов ему навстречу и продолжил, сопровождая речь энергичной жестикуляцией:

– Мы с тобой попали на арену в 18, я ушёл в 23, но некоторые в 22 только приходят. А участвовать, если помнишь, можно до 27-ми. И если ты, к примеру, полгода провалялся в лазарете, у тебя ещё есть время. Зато у них его нет. Выпускать человека, скажем, после комы или инвалида не очень зрелищно, поэтому всегда есть другой путь. Например, можно объявить, что он умер в больнице, а его самого убить или использовать. К счастью, с Натаном произошло второе. Его познания в технике пригодились руководству. Он ведь сам пришёл в Амфитеатр, когда его IT-компания разорилась, – отметил Гектор. – На арене Натан демонстрировал превосходные навыки владения оружием, болельщики буквально заваливали его подарками. Меня в нём подкупало то, что он только ранил китов. Мы подружились. Когда я стал гладиатором, ему было уже 26. Натан очень помогал мне вначале. Незадолго до последней битвы, которую к тому времени не выигрывал никто, он получил перелом позвоночника. Тогда и поседел. Зато его не узнавали на улицах: был чёрным – стал белым... Зрителям объявили о смерти Натана, а он после выздоровления сменил одно рабство на другое. В такой ситуации гладиатор может и откупиться, если деньги есть. Тут очень помогают спонсоры... Так, что ещё? – он почесал затылок, пытаясь поймать убегающую мысль. – Ах, да, если возраст уже подходит, а на счету меньше 50-ти выступлений, статистику обычно подправляют. Но это бывает крайне редко. Как правило, участники погибают в первых боях. Мало кто может продержаться на арене в течение нескольких лет. И максимум, на что может рассчитывать гладиатор в такой ситуации, – это досрочное участие в смертельной схватке, а там уже делается всё, чтобы человек проиграл. Ещё один победитель им не нужен. Они и мной сыты по горло.

Закончив свой монолог, Гектор надел шлем и направился в люку. Валтасар замер на мгновение, переваривая услышанное, а потом тоже сдвинулся с места.

Учитель и ученик взяли с собой два комплекта китовой амуниции и локатор. Как только они оказались в воде, Гектор достал прибор и объяснил принцип его работы:

– С помощью локатора мы можем видеть, где находятся киты, так что нам не придётся искать их по всему водоёму. Зелёные точки обозначают занесённых в базу людей и животных. Сейчас добавим в неё тебя. Смотри в камеру.

Фото Валтасара попало в систему, а на экране осталась только одна красная точка. Мужчина нажал на неё:

– Теперь найдём нашего новичка. Устройство позволяет не только видеть китов, но и прианимать их ультразвуком. Очень скоро он приведёт тех, кто находится в этом месте и рядом, прямо к нам.

Когда кит оказался в зоне видимости, Гектор улыбнулся и воскликнул:

– Сюрприз! – и в ответ на вопросительный взгляд Валтасара добавил: – Что, не узнаёшь боевого товарища? Благодаря ему ты всё ещё жив. Натан сегодня привёз его прямо с арены. Теперь это новый обитатель нашего китария.

Когда он подплыл ближе, Гектор сделал фото. Последняя красная точка на экране лока-тора тут же стала зелёной.

– Как его оседлать? – спросил Валтасар у своего наставника.

– Думаю, стоит начать с кого-нибудь другого, – ответил тот. – Я приманю ещё китов. Понимаешь, этот не привык, чтобы на нём катались верхом.

– Я хочу оседлать *его*. Давайте вместе? – предложил парень.

Мужчина уступил, и они принялись за работу вдвоём. Кит оказался очень спокойным.

– Неудивительно, что вы ладили, – сказал Гектор, поглаживая животное по боку. – Вы с ним ровесники!

– Правда? А как вы поняли? – Валтасар старательно надевал седло.

– Опыт... В первую очередь, по щупальцам. Они у него ещё достаточно короткие и тонкие. Тело более узкое, кожа очень гладкая, шрамов нет. Сдаётся мне, он и в боях-то ещё не был. По всему видно, что молодой, но уже не телёнок, взрослый.

Наконец кит был в полном обмундировании. Стараясь повторить вчерашний трюк учителя, Валтасар взялся за поводья и подтянулся. Вышло не так чётко и уверенно, как у него, но в итоге наездник оказался в седле.

– Неплохо, малыш, неплохо, – похвалил Гектор.

14 июля, суббота

Валтасар жил у чемпиона уже две недели. Несмотря на то что парень почти всё время пропадал в китарии, он успел перезнакомиться со всеми работниками поместья и каждому умудрился понравиться. Особенно худой мальчишка полюбился поварихе, которая то и дело баловала его пирожками. Никто не распознал в милом и общительном Викторе беглого гладиатора.

Парень тренировался с Гектором каждый день и делал успехи. Он уже разобрался со всеми премудростями обращения с китами и овладел искусством седловки. Оставалось одно: установить с животным телепатическую связь. В прошлый раз это произошло непреднамеренно. Как повторить успех, Валтасар не знал.

– Представь, *что* ты от него хочешь, – объяснял учитель. – Визуализируй, как будто это происходит на самом деле.

Парень старался и пытался, но ничего не выходило.

– Мы думаем не всегда одинаково, – продолжал Гектор. – Лучше всего киты слышат наши мысли тогда, когда нам страшно или, наоборот, радостно, то есть когда мы выходим из равновесия. И чем ближе мы к ним находимся, тем лучше. Вообще за телепатию отвечают щупальца. Если кит обнимет тебя ими, сразу всё получится.

– Обнимет щупальцами... – рассеянно повторил Валтасар, вспоминая, как морские чудовища душили гладиаторов на арене и сворачивали им шеи.

Вдруг он заметил, что кит потянулся к нему. Видимо, прочитал мысли Гектора.

Щупальца обвили руки и ноги наездника, как лианы, а парочка плотно прилегла к его голове. Валтасар постарался расслабиться и представил, как они выныривают из воды словно дельфины. И тут это произошло наяву. Кит пробкой выскочил на поверхность, на секунду завис в воздухе и нырнул обратно, подняв в воздух фонтан крупных брызг.

Придя в себя после удара о воду, Валтасар увидел широкую улыбку на лице учителя.

– Я хочу без щупалец, – с азартом сказал парень и сразу заметил, что кит отпускает его.
– Вот видишь: он тебя слышит, – отметил Гектор. – Попробуй что-нибудь попроще.

Например, скомандуй ему повернуть направо или налево. Если сделаешь всё правильно, кит выполнит любой приказ. Он не может противиться воле человека.

Валтасар подплыл к Гектору и мысленно попросил кита обогнуть его против часовой стрелки. Тот засуетился на месте, но в итоге сделал, что было велено.

– А теперь давай к поверхности! – скомандовал наставник.

Парень усиленно думал об этом, но ничего не происходило.

– Давай я тебе помогу, – Гектор подплыл к нему: – Вдохни поглубже! – и молниеносно – не успел тот и слово сказать – снял с него шлем.

Валтасар взял себя в руки и представил желаемое ещё раз, но животное даже не шелохнулось. Он хотел было поймать его щупальца, но без шлема под водой мало что можно было разглядеть, да и запас кислорода заканчивался. Парень из последних сил боролся с собой, чтобы не хлебнуть воды, и даже не заметил, как очутился на поверхности. Гектор тоже был рядом. Он сидел верхом на неосёдланном ките и держался за щупальца.

– А если бы у меня не получилось? – обеспокоенно спросил Валтасар.

– О, я не сомневался, что получится. Ты очень громко думаешь. Я видел тебя в деле.

– Да, только я тогда ничего не понял.

– А сейчас? – поинтересовался Гектор.

– Кажется, да, – медленно и вдумчиво ответил парень. – Мысль должна быть как сигнал или команда. Как будто я сам это делаю, а не кит.

Наставник остался доволен:

– Верно. Ты почувствовал связь. Думаю, на арене ты тоже ощутил нечто подобное.

– Трудно было не заметить, что кит делает всё, о чем я думаю! – усмехнулся Валтасар. – Хотя это вообще был очень странный день...

– Согласен. Припоминаю свою первую встречу с китом... Ты, конечно, слышал эту историю, видел запись боя, но не знаешь, как всё было на самом деле. Я боялся не меньше тебя. Считал, что наступил мой последний день на этой земле и на арене не мог думать ни о чём другом. Тем более о том, как убить кита (но, как мы теперь оба знаем, это и к лучшему). Когда я понял, что он прямо за моей спиной, то развернулся и изо всех сил метнул гарпун. Даже не целясь... И попал ему прямо в глаз. Никто не убивает китов в 18. Никто вообще не выживает в этом возрасте. Естественно, это сразу привлекло всеобщее внимание к моей персоне. В следующий раз я уже думал об убийстве. Я целился, но кит всё время был на шаг впереди. В тот вечер мне могло не повезти. Щупальца уже обвилились вокруг моей шеи... Помню, я подумал: «Отпусти меня!» – и кит ослабил хватку. Я ударил его гарпуном и потерял сознание. Так завершилось моё второе выступление. Потом я долго проверял свою гипотезу о чтении мыслей. Натан подтвердил мои догадки. Тогда я понял, почему гладиаторы почти каждый раз проигрывают. Конечно, у меня не всегда получалось установить связь, но я научился импровизировать и сбивать животных с толку. Если мне удавалось ранить кита, между нами тут же вырастала стеклянная перегородка, бой завершался, а я уходил победителем. К своему финальному выходу я уже прекрасно знал, что киты не чудовища. Мы бы на их месте поступали так же, если бы слышали мысли тех, кто хочет нас убить. Но уйти с арены живым мог только один – и я сделал необходимое, успокаивая совесть тем, что однажды расскажу всему миру о своём открытии. Позже я узнал, что это ни для кого не новость... не считая простых людей, – увидев, что Валтасар поник, бывший гладиатор поспешил сменить тему: – Ладно, закрепим твой навык. Давай-ка попробуем наперегонки до края!

Гектор быстро поплыл вперёд. Валтасар подумал: «За ним!» – и кит рванул следом.

– Направо! – скомандовал Гектор.

Оба животных синхронно повернули.

– Налево!

И снова сработало.

– А теперь давай повторим твой трюк – «прыжок дельфина»! – Гектор кинул Валтасару шлем, одним движением надел свой и погрузился под воду.

Парень сделал то же самое. Через несколько секунд они уже взмыли в воздух, а затем с силой ударились о воду, создав такую волну, что она поднялась выше ограждения и выплеснулась в открытый океан. Позабыв обо всех горестях и тревогах, учитель и ученик весело рассмеялись.

После тренировки Гектор отлучился по делам. Он вернулся только к ужину и объявил, что скоро отправится в десятидневный чемпионский тур по столицам. Такие поездки организовывались четыре раза в год. Они включали в себя интервью, пресс-конференции, фотосессии и встречи с фанатами. На многих мероприятиях лично присутствовал император. Победитель шоу всей душой ненавидел чемпионский тур и всегда собирался в него с неохотой. А теперь, в связи с кардинальными переменами, произошедшими в его жизни, предстоящее «приключение» казалось просто невыносимым. Никогда ещё ему так не хотелось остаться дома, как сейчас.

Вечер выдался тихий и тёплый, поэтому почти все обитатели поместья сразу после ужина высыпали на улицу. Гуляющих было много, но они почти не разговаривали друг с другом, а только дышали морским воздухом и любовались пейзажами. Даже океан, казалось, старался не шуметь.

Валтасар, как и обычно перед сном, сидел во дворе и смотрел на воду. Гектор подошёл к нему с большой коробкой в руках и присел рядом.

– У меня для тебя кое-что есть, – сказал он и протянул юноше подарок.

Обрадованный Валтасар тут же с любопытством стал распаковывать его. Это была скрипка!

– Спасибо! – выпалил он и бросился обнимать своего благодетеля.

Гектор похлопал парня по спине и рассмеялся:

– Как ты там говорил? Играл, чтобы отлынивать от работы? Хочу послушать, *что* ты умеешь. Ну-ка, поразь меня!

Валтасар принялся играть. Постепенно вокруг собрался народ. Люди сначала только слушали, а потом стали заказывать песни и танцевать. Импровизированный концерт продолжался до глубокой ночи.

Глава 4

Шторм

16—23 июля

Гектор собирался в чемпионский тур. Накануне он дал указания домашним, как вести дела в его отсутствие, но сердце всё равно было не на месте: он очень беспокоился за Валтасара. Казалось бы, что может случиться? За территорию он не выходит, с китами справляется, да и новости о побеге перестали крутить больше недели назад... И всё же плохое предчувствие не покидало мужчину.

На прощание он выдал парню телефон и велел звонить в любое время. Вдобавок Гектор вручил ему личный телепорт (на всякий случай) и поддельные документы, которые заказал уже на следующий день после злополучного шоу, чтобы официально принять беглеца на работу.

– Большое спасибо, но я не умею этим пользоваться, – сказал Валтасар, рассматривая гаджеты.

Пришлось чемпиону задержаться. С телефоном разобрались быстро, а вот с телепортом возникли проблемы. Научив парня включать и выключать прибор, выдвигать и расширять голографический экран, Гектор перечислил основные правила:

– Перемещаться под водой нельзя, но в воду – можно. В места, защищённые энергетическим куполом или стенами, как у нас, тоже нельзя (если, конечно, тебя или твоего попутчика нет в базе). Зато *из* них (например, из Амфитеатра) – можно. Чтобы взять кого-то с собой, ты должен схватиться за него в момент нажатия кнопки. В памяти устройства сохранены основные места, где я бываю. Открываешь их карту, выбираешь любую точку в зоне видимости – и через миг ты уже там. Можешь потренироваться на территории поместья, только за ограждение ни ногой! Чтобы попасть в какое-то конкретное место, надо найти его координаты в базе. Обычно везде есть специальные платформы: у главного входа во дворец и Амфитеатр, перед воротами частных домов, на въезде в населённые пункты и напротив зданий городских и сельских администраций. Все они занесены в электронную базу, к которой подключён каждый телепорт. Хорошая новость: отследить перемещение нельзя. Говорят, что спецслужбы над этим

уже работают, но в любом случае без доступа к устройству, с помощью которого человек телепортировался, это невозможно.

Валтасар крутил в руках гаджет и выглядел очень озадаченным.

– А не получится так, что я перемещусь внутрь какой-нибудь горы? И что будет, если на том месте находится другой человек или растёт дерево? Или кто-нибудь решит телепортироваться в ту же самую точку? Что тогда?

Гектор махнул рукой:

– О, не переживай на этот счёт! Во все современные модели встроена система защиты от столкновений и смещения материй. Если у тебя на пути возникнет какое-то препятствие, ты материализуешься просто рядом.

Заставив парня повторить все инструкции, позвонить ему по телефону и продемонстрировать пару перемещений, мужчина смог наконец перевести дух. Он попросался, взял чемодан, досадуя на то, что не может запихнуть в него Валтасара и взять с собой, и отправился в путь.

Несколько дней всё было спокойно. «Гастроли», как называл победитель «Китомахии» свою поездку, проходили без происшествий. Несмотря на то что на чемпионском туре скучать было некогда, Гектор чувствовал, что тоскует по своему подопечному. Они созванивались каждый день, обменивались фотографиями и видео, но такое поддержание связи не могло заменить совместных тренировок и разговоров по душам, которые были ему так необходимы.

Валтасар почти всё время пропадал в китарии. Он по обыкновению отправлялся туда с самого утра, прихватив с кухни пару пирогов, и возвращался уже поздно вечером. Его тянуло в воду: только там он чувствовал себя свободным. Занимаясь без наставника, юноша надевал маску, а не шлем. Её было удобно спускать на поверхности, а он поднимался туда довольно часто, чтобы плавать рядом со своим морским конём и нырять с него в глубину, как с трамплина.

Гектор не давал имена китам – в базе они числились под номерами. Валтасар нарушил эту традицию и назвал своего питомца Немо. На самом деле он задался целью окрестить всех «домашних животных» и потихоньку начал приводить свой план в исполнение. Так, напротив каждой зелёной точки, обозначающей кита, на экране локатора вместо безликих цифр появились подписи «Бим», «Бом», «Альфа», «Прима» и другие.

Парень уже мог кататься без седла, но уздечка по-прежнему была ему необходима. Держаться за шупальца он пока не рисковал. Кит и так отлично понимал его.

Они много раз повторяли «прыжок дельфина». Немо тоже нравился этот трюк. Валтасар даже придумал, как усложнить его: он надевал на руку телепорт и, поскольку гаджет в воде не работал, использовал его в тот момент, когда кит зависал в воздухе. Прямо в прыжке они перемещались в другую точку китария и подгружались в воду уже там.

Этот смертельный номер однажды заснял на видео охранник Борис, чем очень развеселил Гектора. Он был рад тому, что его подопечный упражняется и экспериментирует.

Каждый день перед сном Валтасар играл на скрипке во дворе, а хозяин поместья смотрел онлайн-трансляцию выступлений. Это его успокаивало. От перемещений домой чемпион выдерживался, чтобы не вызывать ненужных подозрений, ведь он никогда не делал этого прежде.

Вместе с серединой лета наступила страшная жара. Палящий зной поднимался уже с восходом солнца, и даже вечернее время не приносило ожидаемой прохлады. Надо сказать, что на Акве было тепло круглый год, но летом Астра светила особенно ярко, а из-за влажного климата становилось буквально нечем дышать.

Проснувшись раньше обычного, Валтасар сразу отправился плавать. Ему хотелось быстрее окунуться в море. Маска и уздечка были у него с собой, так что он мог зайти в воду прямо с берега, а не через люк. Из-за отлива волны опустились до уровня земли, и границы поместья стали совсем не заметны.

Поднявшись по горной тропинке в тени деревьев, парень забежал в воду и нырнул, чтобы найти своего кита. Без локатора это было не так-то просто, но Валтасар никуда не спешил, к тому же, он догадывался, где тот может быть. Зная, как Немо любит заглядывать через стекло в помещения водолазного комплекса, молодой человек устремился туда и, как и ожидал, встретил своего кита. Морской конь издали слышал мысли наездника и во весь дух рванул ему навстречу.

Проплыв под водой верхом весь китарий вдоль и поперёк, Валтасар заметил, что стало темно. Это показалось ему странным, поскольку, по его расчётам, был ещё даже не полдень. Он поднялся наверх и обнаружил, что погода резко испортилась. Как это часто бывает после затяжной жары, налетел ураган и разразилась гроза. Об ограничительную линию разбивались гигантские волны цвета бетона, а поскольку купола над водоёмом не было, небольшое количество взбаламученной воды периодически заливалось внутрь.

Немо никогда раньше не видел шторма и не на шутку перепугался. С бешеной скоростью он начал метаться по поверхности, не слушая ни мыслей, ни даже команд всадника. Валтасар держался изо всех сил, но на очередном повороте кит врезался боком в стену – и парень соскользнул с его спины, перелетел через ограждение и упал прямо в открытый океан. На долю секунды перед глазами мелькнул скрывающийся в толще воды хвост Немо, а потом на Валтасара обрушилась волна высотой в несколько метров, течение закрутило его и поволокло прочь от места, ставшего ему домом.

24 июля, вторник

Гектор сидел на пресс-конференции и отвечал на вопросы журналистов и фанатов. В основном, они все были одинаковыми: в духе «Как вам удалось победить?». За 20 лет поездок это Гектору порядком надоело, но сегодня ему не хотелось менять предмет обсуждения. Он ждал и боялся вопросов о побеге гладиатора с арены и необычном поведении кита, но они всё не звучали. Чемпион подумал, что это неспроста. Наверное, император лично поручил замять дело.

Неожиданно раздался звонок из дома. Гектор тотчас отключил звук, но после ещё долго не мог найти себе места. «Что-то случилось!», – эхом звучало в голове.

Как на зло, ни во время перерыва, ни после пресс-конференции у мужчины не появилась возможность перезвонить. К мероприятию присоединился император с молодой женой и маленьким сыном, а такие почётные гости требовали к себе особенно пристального внимания. Чемпион отвлёкся и в конце концов забыл о случившемся.

Вернувшись в гостиничный номер почти ночью, он понял, что Валтасар сегодня никак не связывался с ним. Гектор стал звонить ему, но тот не отвечал. Мужчина набрал домашний номер и только тогда вспомнил об утреннем звонке. Секретарша взяла трубку и, спокойно выслушав сбивчивую речь своего работодателя, рассказала, что ближе к обеду его побеспокоил охранник, поскольку хотел сообщить о том, что Виктор пропал во время шторма.

– Почему Борис мне не перезвонил?! Почему ты мне ничего не сказала?! Почему я узнаю об этом только сейчас?! – вскричал Гектор.

– Он искал его, но безрезультатно, – ответила девушка. – Я не хотела вас отвлекать. Не беспокойтесь, дрессировщик был в маске и не утонет. Его быстро найдут!

– Не сомневаюсь! – Гектор бросил трубку. Его охватили гнев и страх. Почти бегом он бросился в ванную комнату (только там не велось видеонаблюдение) и оттуда телепортировался домой.

Погода была ужасающей: вокруг бушевала стихия. Узнав в пункте охраны, в каком именно месте пропал Валтасар и куда его могло отнести течением, Гектор взял подводную лодку и отправился на поиски с локатором. Он плывал до рассвета, но так и не нашёл своего подопечного: тот был уже слишком далеко. Пришлось возвращаться с пустыми руками.

За ночь шторм утих, и волны, словно устав от своей ярости, шелестели мягко и ласково. Оставшиеся облачка быстро расплзались по нежно-голубому небу, уступая место робким солнечным лучам. О разыгравшейся накануне буре напоминали разве что обломки веток и водоросли, выброшенные на берег. Впрочем, и они благодаря труду уборщиков скоро исчезли, как будто их никогда и не было. Жизнь вернулась в привычное русло.

Но Гектор не мог избавиться от тяжёлого, гнетущего чувства, что камнем лежало на его душе. Поднявшись на поверхность, он медленно плыл к берегу, бесцельно глядя на водную гладь, и вспоминал грохот волн, сметающих всё на своём пути, вой ветра, ломающего деревья, и молнии, разрывающие небо на части. А теперь всё стихло, шторм прошёл без следа, забрав с собой дорогого ему человека. Мужчина тяжело вздохнул. Казалось, что успокоившаяся природа насмехается над ним, напоминая о его собственной внутренней буре.

Переживая за Валтасара, Гектор напрочь забыл об угрозе для себя, а ведь рано или поздно ему придётся встретиться лицом к лицу с последствиями своего поступка. И едва ли он сможет справиться с ними так же легко, как природа совладала с недавним штормом...

Оставив лодку на входе в поместье, Гектор титаническим усилием воли заставил себя телепортироваться в ванную комнату отеля. Увидев своё отражение в зеркале, мужчина подумал, что если местные охранники будут просматривать записи с камер видеонаблюдения, то не усомнятся в том, что он всю ночь провёл в компании «белого друга». Чемпион взглянул на часы. Было около девяти утра, и надо было спешить. Он уже опаздывал на интервью, после которого по плану шёл приём в честь императора.

Когда Гектор прибыл на место, то с удивлением обнаружил, что площадка не готова. Журналисты бегали из зала в зал, как муравьи, не обращая на него никакого внимания. Чемпион никогда прежде не видел, чтобы они себя так вели. На вопрос о том, что происходит, главный редактор ответил, что готовится срочный выпуск новостей о задержании беглого гладиатора. Часть корреспондентов, которых предполагалось задействовать в съёмках интервью, в спешном порядке отправляли в Амфитеатр. Гектора вежливо попросили войти в положение и немного подождать, но он, наплевав на все правила приличия, нажал на кнопку телепорта и растворился в воздухе.

Амфитеатр всегда был для него открыт: победитель шоу, так же как и все участники и сотрудники, мог перемещаться в любую его точку по своему желанию. Оказавшись внутри, бывший гладиатор первым делом нашёл Натана. Не здороваясь, Гектор схватил друга за предплечье и затащил в туалет, а оттуда телепортировал к себе домой.

– Мы должны поговорить без посторонних глаз и ушей! – веско сказал он и сообщил: – Это я приютил Валтасара!

Натан не удивился:

– Честно говоря, я подозревал... Когда мальчика привезли, я удивился, что на нём нет гидрокостюма. Повезло. Он бы мигом вывел ищеек на нас с тобой.

– Что Тиберий хочет сделать с ним?

– Хочет казнить его на арене. Я слышал, будет особенное шоу, – Натан понизил голос, хотя они были одни в комнате, и продолжил: – Тебе лучше вернуться в чемпионский тур. Тебя всё равно скоро вызовут.

– К чёрту всё! – закричал Гектор. – Какое ещё шоу? Расскажи мне всё, что знаешь!

– Помнишь Гедеона, который идёт по твоим стопам? В конце месяца у него должен быть финальный бой. Корнелл – ведущий – хочет предложить императору устроить поединок между двумя гладиаторами, как в Древнем Риме. Он уверен, что Тиберию и публике это понравится.

Гедеон – просто зверь, крошит китов пачками. Ему выиграть точно труда не составит. Правда, император не планировал оставлять его в живых... Не знаю, как решится этот вопрос. В любом случае бой ведётся насмерть. Один или оба участника будут убиты.

– Нет! – вырвалось у Гектора. – Я не могу этого допустить! Натан! Умоляю тебя! Он сын, которого у меня никогда не было!

– Что же я могу сделать?

– Проведи меня к Валтасару и Гедеону. Пожалуйста. Я с ними поговорю.

– Я обычно не встречаюсь с гладиаторами, – напомнил Натан. – Разве что под предлогом того, чтобы осмотреть их обмундирование и оружие.

– Ты лучший!

– Не обольщайся. Даже если получится, не думаю, что это что-то изменит. Я лично усилил защиту всего Амфитеатра. Сбежать невозможно!

Гектор по привычке посмотрел вверх. Его усталые глаза скользнули по потолку, и вдруг в них засветилась мысль.

– А если отключить купол? – спросил он.

– Нет, – отрезал Натан. – Во-первых, сбежать таким образом можно только верхом на ките, а во-вторых, станет очевидно, что это моя вина.

– Тогда сбежим вместе? – предложил Гектор. – Что тебя держит в Амфитеатре?

– Нас всех поймают и казнят. Верни меня на арену, а сам отправляйся в тур, – проворчал Натан и к своему изумлению заметил, что глаза собеседника наполнились слезами.

– Ладно, я подумаю, – согласился он. – Буду держать тебя в курсе.

– Спасибо, брат! – Гектор пожал ему руку аж до хруста и приобнял.

– Ну, будет тебе, будет! – сказал Натан. – Пора возвращаться, или нас потеряют. Мы не школьники какие-нибудь, чтобы ходить в толчок парой. Если из-за тебя меня заставят устанавливать камеры в кабинках, я тебе этого никогда не прощу, – сострил он.

Из туалета мужчины вышли по одному. Гектор вернулся в редакцию и извинился за своё поведение, сославшись на плохое самочувствие. Во время интервью мысли его блуждали далеко.

Высидев положенный час, чемпион вышел на улицу. Он надеялся, что в связи с последними событиями приём в честь императора не состоится, но ошибся: у берега его уже ждал правительственный катер.

Бессонная ночь сказалась не только на внешности Гектора, но и на его физическом состоянии. В дороге он задремал, зато с палубы сошёл во всеоружии – невозмутимый, отдохнувший, уверенный в себе.

Организация банкетов в честь главы государства как проверенный веками способ демонстрации верности пользовалась популярностью у аквийских властей. Наместники приглашали к себе императора по поводу и без, чтобы отчитаться о проделанной работе и в выгодном свете представить достижения. У Тиберия было 94 заместителя, и каждый хозяин-устроитель праздника старался переплюнуть другого по роскоши и размаху. Но до торжеств, проходивших в императорском дворце, всем им было далеко.

На последние Гектора тоже приглашали. Вроде бы он был почётным гостем, но на пир и танцы его не пускали, а выводили к остальным в строго определённое время и только для того, чтобы они могли познакомиться с ним, перекинуться парой слов, сделать фото на память или получить автограф. По этой причине чемпион чувствовал себя даже не чужим, а, скорее, экспонатом. Зато приёмы во дворце не отнимали у него столько времени, сколько праздники, которые проводили наместники.

По сложившейся традиции хотя бы одно такое мероприятие обязательно приходилось на время чемпионского тура. Не стал исключением и этот раз.

Банкет был пышным: вино лилось рекой, столы ломились от блюд, которых хватило бы, чтобы накормить голодающих всего мира. Главным мясом была китятина, символизирующая мощь Новой империи. Сервировка стола золотой посудой (цвет династии Солис) также имела целью подчеркнуть патриотический настрой чиновников. Даже музыкальное сопровождение было соответствующим: приглашённый оркестр начал концерт с государственного гимна и продолжил излюбленными композициями императора. Каждый сантиметр банкетного зала был доведён руками художников, скульпторов и резчиков по дереву до совершенства. Позолоченная мебель сверкала в свете хрустальных люстр, а стул, отведённый для Его Величества, больше походил на трон.

Приглашённые на мероприятие мужчины и женщины отчаянно стремились привлечь внимание императора в надежде на его благосклонность. А гостей было ни много ни мало – 200 человек, и все сплошь сливки общества, одетые по последней моде в кожу и металл, оголённые, где можно и где нельзя.

Гектора так и подмывало задать Тиберию вопрос о специальном шоу, но он не хотел привлекать к себе внимание и демонстрировать свой интерес. На его удачу, император сам заговорил об этом с толпившимися вокруг него гостями.

– Вы в курсе последних новостей? – поинтересовался он. – Наш дерзкий преступник пойман! Вроде бы отсиживался в какой-то рыбацкой деревушке. По крайней мере, камеры засекли его поблизости. Я уж и не чаял найти его живым. Но очень скоро мы это исправим, – Тиберий злорадно усмехнулся. – Обязательно приходите на «Китомахию» в эту пятницу! Я вам обещаю такое шоу, какого вы ещё никогда не видели!

Вдруг он заметил Гектора:

– А, чемпион! Подойди-на сюда!

Гости услужливо расступились, освобождая ему дорогу.

– Император, – бывший гладиатор склонил голову в знак приветствия.

– Твой тур завершится по расписанию, в четверг, а на следующий день жду тебя в VIP-ложе. Я обязательно буду вместе с женой. Такое зрелище нельзя пропускать!

– Что же там будет? – поинтересовался Гектор.

– Это пока сюрприз. Но, надеюсь, море крови! – Тиберий страшно расхохотался, и его свита тут же отозвалась дружным эхом, словно в жизни не слышала ничего острее.

Глава 5

План спасения

27 июля, пятница

Когда Валтасар попался, табу на обсуждение его побега было снято. Гектору стоило немалых усилий смотреть на кадры поимки «преступника», а их показывали и обсуждали постоянно. Как ни странно, ещё большую боль вызывали видеозаписи домашних концертов и тренировок в китории.

Гектор мечтал о завершении тура, но вернувшись в поместье, ощутил себя более одиноким, чем когда-либо. Натан не давал о себе знать. Единственным источником информации оставались официальные СМИ. Гектор с нетерпением ждал встречи с Валтасаром, хотя всё указывало на то, что она будет последней.

Наступил день шоу. Несмотря на то что в программе, как всегда, было несколько поединков, активно анонсировался и рекламировался только финальный бой Гедеона против Валтасара. Весь Амфитеатр был освещён проекциями, представляющими обоих гладиаторов, достижения одного и проступок другого.

Император так увлёкся предстоящим шоу, что сделал широкий жест: объявил бесплатный вход на мероприятие. Таким образом, представители тех сословий, которые до сих пор смотрели «Китомахию» только в прямом эфире, могли присоединиться к кругу избранных и наблюдать за поединками вживую, сидя в проходах или стоя в дверях. Разумеется, эта милость имела скрытую цель: сделать событие как можно более массовым, чтобы наглядно продемонстрировать народу неизбежность расплаты за неповиновение.

Гектор прибыл в Амфитеатр за два часа до начала шоу. Он не знал, как спасти своего воспитанника, но твёрдо решил сделать для этого всё возможное. Чтобы скрыть истинное место назначения, чемпион сперва прогулялся по территории, затем как бы от скуки заглянул в магазин сувениров и лишь потом пошёл к Натану.

Эксперт-техник был в своём кабинете. Увидев Гектора, он поморщился:

– Ты рано.

– Я не могу больше ждать, Натан.

– Придётся. Начало только через два часа. Сейчас перезапустим систему безопасности, и я к твоим услугам.

Гектор понял намёк и отложил расспросы до того момента, пока видеонаблюдение не будет отключено. Натан позвонил рабочим и дал команду перезагрузки.

– Теперь можно, – сказал он. – Пока программа обновляется, мы должны успеть посетить отсеки Гедеона и Валтасара. Тогда следов нашего присутствия там не будет. Я считаю, единственный выход – сорвать шоу. Если парни откажутся биться при таком количестве зрителей, есть шанс что-то изменить. Корнелл наверняка вынесет вопрос на голосование. И потом, если кит не нападёт, это будет сенсация. А он не нападёт, если не почувствует угрозу от гладиаторов. После такого император точно отложит казнь мальчика, и мы сможем устроить ему побег.

– Им, – поправил чемпион, – обоим.

– Да-да, обоим, – тихо отозвался эксперт-техник.

Мужчины вышли из кабинета и направились к отсеку Гедеона. Охранникам у дверей Натан приказал отойти, и они беспрекословно подчинились.

Следом за другом Гектор зашёл в достаточно тесную, по-спартански обставленную комнату и увидел живущего в ней гладиатора. Тот стоял спиной и обернулся, услышав звук открывающихся дверей. Это был молодой человек атлетического телосложения ростом под два метра с крупными чертами лица и зелёными, как крыжовник, глазами.

– Гектор? – с напускным равнодушием спросил он, увидев своего героя. – Я думал, ты выше, – парень отвернулся и продолжил одеваться к шоу. Его широкая спина была испещрена шрамами, которые так и бросались в глаза.

Застегнув водонепроницаемые брюки и натянув тонкую кольчугу, Гедеон повернулся:

– Напутствие перед боем?

– Ты знаешь, *что* тебе предстоит? – спросил Гектор.

– Да. Меня проинструктировали. Я всё сделаю.

– Убьёшь человека?

Вместо ответа Гедеон выдал:

– Ты просто боишься, что я стану чемпионом и про тебя все забудут!

– Я был бы рад передать своё бремя другому, но не такой ценой... Ты сильный гладиатор и достоин победы, но одно дело – убить кита, и совсем другое – человека. Сынок, откажись от боя, пока ещё не поздно! – вдруг с жаром попросил Гектор.

– Чего?! – Гедеон не поверил своим ушам. – И это говорит великий победоносец, тот, на кого я мечтал быть похожим? – он не сдержал эмоций и матюкнулся. – Но ничего, сегодня я превзойду тебя! Осталось выиграть в последний раз.

– Победителей не будет! – отрезал Гектор. – Империя не станет чествовать палача. Когда ты выполнишь грязную работу, тебя уберут.

– А мне император сказал совсем другое! Причём лично! – похвалился гладиатор.

– И не пригрозил смертью в случае, если ты откажешься? Не похоже на него. Может, ещё и любезно сообщил, что в битве будет участвовать кит? Какая же «Китомахия» без кита!

Гедеона перекосило. Очевидно, он был уверен, что его единственным противником на арене будет Валтасар.

– Императору не отказывают. Я должен, понимаете? – парень обращался сразу к обоим посетителям, как будто надеялся на поддержку хотя бы одного из них. – Он выбрал меня! Это большая честь.

– Послушай... – начал было чемпион, но гладиатор рявкнул:

– Нет!

– Я тебя предупредил! Потом вспомнишь мои слова, да будет поздно! – Гектор вышел из отсека очень рассерженным. Его последняя надежда не оправдалась.

– Где Валтасар? – обратился он к Натану, не замечая уже успевших вернуться к дверям охранников.

– Пойдём, – эксперт-техник легонько подтолкнул его в нужном направлении.

Дойдя до конца коридора, он остановил Гектора и осторожно заглянул за угол:

– Проклятие! Босс новых стажёров к нему приставил.

– Стажёров? – переспросил чемпион. – Так это же хорошо, разве нет?

– Эти больно старательные. Отличники полицейской академии, – объяснил Натан. – Они будут очень внимательно слушать ваш с Валтасаром разговор.

– Не волнуйся, мы с мальцом с полуслова друг друга понимаем, – уверенно сказал Гектор, но товарищ воспринял его заявление весьма скептически:

– Да? Так они с полувзгляда просекут, *что* вы хотите друг другу с полуслова сказать.

– Понял. Буду осторожен, – заверил Гектор, и мужчины вместе вышли из-за угла.

– Господин Роу, господин Тит, – дружно поприветствовали их охранники и вытянулись по струнке, – пожалуйста, проходите.

Отсек, в котором держали Валтасара, больше походил на тюремную камеру. Здесь были уже не раздвижные двери, а металлическая решётка под силовым полем. Чтобы её открыть, требовался пропуск. Натан воспользовался своим – как и следовало ожидать, он подошёл.

Валтасар сидел на краю жёсткой лавки, закрыв руками бритую голову, и никак не отреагировал на посетителей. Гектор окликнул парня – тот вздрогнул и посмотрел на него. На миг радость озарила его лицо, но тут же вновь уступила место отчаянию. Чемпион здесь как гость, а не как спаситель.

– Я говорил с Гедеоном, – сказал Гектор пленнику, пока Натан делал вид, что осматривает камеру и снаряжение гладиатора. – Мне показалось, он тоже не в восторге от того, *что* ему предстоит.

– Убить меня? – уточнил Валтасар. – Я всё знаю. У меня нет шансов и никогда не было. Я и так прожил больше, чем должен был.

– Не говори так! – оборвал его Гектор. – У всех есть шанс. Используй свой. Вспомни, что было на прошлом шоу. Вспомни, как ты попал сюда. И извлеки уроки.

– Вы что, серьёзно думаете, что я могу победить?

– Я бы поставил на тебя. Ты уже находил выход там, где его нет, – отметил чемпион и бросил взгляд на потолок. – Говорят, ты прятался в рыбацкой деревушке рядом с моим помещением? Если выживешь, заходи в гости, – он постарался, чтобы приглашение прозвучало как издёвка. – Мой дом прямо по курсу, между двух гор. Удачи!

– Спасибо! – ответил парень. – Спасибо за всё!

Гектору очень хотелось обнять Валтасара, но он понимал, что делать этого никак нельзя. Мужчина вышел из отсека, буквально чувствуя, что его сердце и душа остались там.

Громкий лязг закрывшейся за спиной решётки мигом прояснил спутавшиеся было мысли. Ничего не говоря Натану, бывший гладиатор быстрым шагом направился к пункту управления.

– Ты куда?! – остановил его лучший друг.

– Я отключу купол. Ты будешь ни при чём, а мне уже всё равно.

– Нет! – прошипел Натан. – Даже не думай об этом! Я сам.

– Спасибо тебе, брат! – сказал Гектор растроганно. – Я в неоплатном долгу перед тобой. Лучше беги сразу! Мой дом – твой дом.

– Ты готов отдать жизнь за этого мальчишку, а я рискну своей ради тебя! – Натан хлопнул его по плечу. – Я вроде придумал, как всё устроить. Система вот-вот включится – надо спешить. А ты иди, пообщайся с народом.

Зайдя в аппаратную и убедившись, что никто из сотрудников на него не смотрит, эксперт-техник поставил купол над ареной на автоматическое отключение через полтора часа,

дождался возобновления работы охранной системы и продолжил обход. Затем он зашёл к начальнику службы безопасности с отчётом о полной готовности к шоу. По правилам, Константин ещё раз осмотрел объект и поставил свою подпись. Натан вздохнул с облегчением.

Зрительный зал гудел, как встревоженный улей. До начала шоу оставался ещё целый час, но все места, за исключением VIP-ложи, были заняты. Люди стояли в проходах и в дверях, сидели на ступеньках и вокруг аквариума.

В глаза бросалось резкое разделение между богатыми и бедными: одни гости были наряжены, как на приёме в честь императора, другие же, несмотря на статус свободных людей, выглядели хуже, чем рабы, находящиеся в собственности Амфитеатра. На фоне «оправленной» в благородные металлы элиты они казались крестьянами времён Средневековья на Земле. Не все пришли сюда ради зрелища: многих привлекал обещанный пир. В мире изобилия люди умирали от голода каждый день.

Погружённый в свои мысли, Гектор не заметил, как прошли полчаса. К реальности его вернула появившаяся в аквариуме проекция. Бывший гладиатор без труда узнал свой собственный финальный бой, в котором он стал чемпионом. Какой же ещё эпизод могли выбрать для специального шоу? Парень на экране выглядел совсем как сегодняшний Гектор: те же ярко-голубые глаза, фигура и причёска, не считая того, что между ними было больше двадцати лет разницы.

Момент своей победы мужчина пересматривать не стал, отвернулся. Как всегда, публика взревела, заиграла торжественная музыка, и появился ведущий. Гектор уже собирался выходить на сцену, но вместо него к микрофону пригласили императора. Наступила полная тишина.

Тиберий появился из ниоткуда вместе с женой – яркой брюнеткой, тоже одетой в золото. На каждом её пальце было по кольцу, а на голове красовался лавровый венец. Чёрные кудри плавно колыхались, как будто находились в воде. На самом деле они были сбрызнуты специальным лаком по последнему писку моды. Женщина широко улыбалась. Верхние зубы выдавались вперёд, но это её совершенно не портило.

Императрица любила гладиаторские бои и всегда сопровождала мужа во время шоу. Сын для таких развлечений был ещё слишком мал. Гектор знал, что у Тиберия также есть взрослая дочь от первого брака. Для неё было оборудовано именное кресло в VIP-ложе, но оно всегда пустовало.

Когда императорская чета устроилась, Корнелл Гай подал голос:

– Здравствуйте, дорогие друзья! С вами «Китомахия» – лучшее шоу всех времён и миров! И сегодня оно будет особенным! Вы уже видели на экране финальный бой нашего любимца, нашего чемпиона, пока что единственного победителя Гектора. Это воплощение мечты! Но! – он поднял вверх указательный палец. – Можно ли повторить его успех? И что ждёт тех, кто грубо нарушает законы нашего общества? Сейчас нам об этом расскажет сам император Тиберий! Поприветствуем!

Когда аплодисменты стихли, Корнелл задал главе государства вопрос:

– Император, что значит для Вас это шоу?

Тиберий начал говорить:

– Я всегда придавал большое значение шоу «Китомахия». Это наша традиция, корнями уходящая в седую древность. Я с гордостью продолжаю дело своего отца и деда и в будущем обещаю передать его моим потомкам. Расцвет цивилизаций всегда сопровождался подобными зрелищами, но наконец нам удалось достигнуть в этом совершенства. Никогда ещё Вселенная не видела такого прогресса в культуре, искусстве, науке и технологиях. Мы живём в лучшее

время и на лучшей планете, в идеальном государстве – Новой империи! И те преступники, которые угрожают нашему благополучию, должны быть наказаны!

– Вы имеете в виду беглого гладиатора Валтасара? – Корнелл притворно удивился.

– Разумеется. Он предал всё то, во что мы верим. Его бы следовало казнить, но я великодушно предоставил ему шанс определить свою судьбу. Как вы знаете, сегодня состоится финальный бой восходящей звезды Гедеона, и Валтасар примет в нём участие.

– Как же так? – ахнул ведущий. – Расскажите нашим зрителям о правилах игры?

– Вы не хуже меня знаете, что финальный бой ведётся насмерть. Чтобы завоевать титул чемпиона, Гедеон должен не только убить кита, но и наказать Валтасара. Преступник, в свою очередь, будет стараться сделать то же самое. Разумеется, как победителя мы его не рассматриваем, но в случае успеха он получит возможность вернуться на арену в качестве гладиатора. Возможен и такой вариант развития событий, при котором в живых останется только кит. Если возмездие не свершится, оба участника будут казнены.

– Спасибо за превосходную речь, господин! Пожалуйста, занимайте свои места! – ведущий проводил правителей обожающим взглядом. – С вами были император Тиберий, императрица Патриция и я, Корнелл Гай! Мы начинаем!

Снова заиграла музыка, а на экран вывели салют. Казалось, что его запускают прямо в аквариуме. Когда последние искры растаяли в воде, началась обычная программа: ролики участников и сражения с китами. В перерыве по трибунам прошли полуголые девушки с подносами с едой и сувенирами. В этот вечер всё было бесплатным. Гладиаторов и китов в аквариуме сменили пловцы и танцоры, которые устроили собственное водное шоу. Реальные люди смешались с цифровыми проекциями русалок, водяных драконов, разноцветных рыб и цветов, создавая фантастическую атмосферу морского царства.

Гектор хотел сходить к Натану, чтобы удостовериться в том, что для побега всё готово, но его поздравил к себе император. Патриция тактично вышла.

– Ты впечатлён? – поинтересовался он.

– Не то слово, господин! Вы превзошли сами себя. Но, уверен, ещё большие впечатления нас ожидают в финале!

– Гектор, меня очень волнует один вопрос. Хочу узнать твоё мнение. Как ты думаешь, Валтасар действительно мог скрываться почти месяц в какой-то глуши?

– Думаю, да. Где же ему ещё было скрываться?

– Возможно, так оно и есть, – протянул Тиберий. – И ещё: не может ли он снова выкинуть нечто подобное? Что-то с ним не так.

– Если позволите, император, вы сделали всё, что могли. Если кит не будет сражаться на его стороне, ему не победить. Да и все понимают, что это казнь, а не поединок.

Тиберий усмехнулся:

– Не говори мне про *всех*. *Все*, например, ждут нового победителя. Но не ты. Я в этом уверен.

– По-моему, одного вполне достаточно, господин, – Гектор почтительно склонил голову. Император засмеялся:

– Я тоже так думаю, поэтому приказал максимально растравить кита.

Перерыв закончился. Чемпион вернулся на своё место ещё более взволнованным из-за того, что не успел поговорить с Натаном. На экране чередовались ролики со сражениями. Гектор смотрел, но не видел. Наконец пришло время последнего поединка. После ярких кадров батальных сцен, сменяющих друг друга под гимн Новой империи, вниманию зрителей предстала видеовизитка Гедеона, больше известного как Зверь.

– Я на арене с двадцати лет. Сегодня состоится мой финальный бой. Мне выпала огромная честь продемонстрировать свою верность императору, воздав по заслугам преступнику и трусу Валтасару. Я не сомневаюсь в успехе: я шёл к этому всю жизнь. Я не хотел быть рабом,

как мои родители, и не буду. Сегодня передо мной откроется совсем другое будущее, а вы получите нового чемпиона!

– Да уж, этот парень настроен серьёзно! – прокомментировал ведущий. – Напомню, что ему предстоит одновременно сразиться не только с беглым гладиатором, но и с китом. Пожелаем ему удачи!

Вместо визитки Валтасара на экран вывели кадры его побега с арены и последующего задержания. Слово второму участнику не предоставили, хотя, как правило, даже осуждённым на смерть даётся возможность высказаться перед приведением приговора в исполнение.

Проекция растворилась в воде – и в аквариуме показался настоящий Валтасар. На этот раз юный гладиатор выглядел уже не таким беззащитным, как в день своего дебюта. Казалось, он повзрослел и возмужал за прошедший месяц. В его лице читалась решимость, рука крепко сжимала гарпун. На другом конце арены появился второй участник. В сравнении с ним Валтасар снова превратился в хлипкого подростка.

Гедеон быстро поплыл навстречу противнику, тот – от него. На удивление, расстояние между ними не сокращалось: поджарый парнишка тоже плавал превосходно.

Добравшись до края водной арены, он повернул налево, Гедеон ринулся наперерез. Почти нагнав Валтасара, он бросил в него гарпун, но сопротивление воды сделало своё дело: удар не достиг цели. Зато гладиатор остался без оружия и был вынужден прервать погоню. Когда он поднял гарпун, Валтасар был уже далеко.

Жаждающие крови зрители не отрывали взгляд от участников. Пока они не начали скучать, Корнелл тихо скомандовал:

– Выпускайте кита.

Разъярённое животное вылетело из трубы, как торпеда. Гедеон решил в первую очередь разобраться с хвостатым противником. Он сделал вывод, что мальчишка не представляет угрозы.

Сомневавшийся какое-то мгновение кит тоже выбрал гладиатора покрупнее. Раскрыв пасть и обнажив два ряда акульих зубов, он понёсся прямо на него. Гедеон ждал. У него был весьма конкретный план. Накануне парень придумал хитрый и, как ему казалось, беспроигрышный приём: когда кит будет прямо перед ним, засадить гарпун ему в пасть. В своей боевой стойке молодой человек сам напоминал дикого зверя, загнанного в угол. Вне всяких сомнений, прозвище ему подходило.

Почти поравнявшись с гладиатором, кит развернулся и двинулся на него боком, как фура, которую занесло на скользкой дороге. Парень едва успел поднырнуть. Он попытался пустить в ход гарпун, но его остриё только скользнуло по китовому брюху, едва разрезав кожу.

Пока животное приходило в себя, Гедеон успел немного отплыть от него и увидел Валтасара. Тот и не думал отсиживаться в стороне. Правда, он не обращал на соперника никакого внимания: взгляд его был прикован к киту. Гедеон поплыл наперерез, вырвал из его рук гарпун, схватил за грудки и прижал спиной к фильтру для очистки воды. Публика замерла в ожидании.

Валтасар со страхом смотрел в глаза своему противнику. Он извивался ужом, но не мог ни освободиться, ни даже ударить врага ногой.

Гедеон занёс над ним своё оружие, но с ударом медлил. Звериный оскал сошёл с его лица, осталась только сосредоточенность. Глаза предательски выдавали внутреннюю борьбу.

Он совсем не заметил, как сзади к нему подплыл кит и обвил щупальцами шею. Но даже в этот момент Гедеон не растерялся. Он стал отбиваться гарпуном, как мечом или копьём, не давая животному сосредоточиться.

Валтасар тоже не терял время зря. Воспользовавшись благоприятной ситуацией, он поплыл вверх, чтобы оседлать кита.

Парень оживил в памяти всё, чему его учил Гектор. Он не был до конца уверен в успехе, но другого выхода не было. Валтасар схватил кита за передние щупальца, как за поводья, и опу-

стился ему на спину. Гедеон, который уже смог вырваться из удушающих объятий, ошеломлённо наблюдал за происходящим.

Кит взревел и попытался сбросить наездника, но тот прильнул к нему вплотную и усидел на месте. Мысленно он приказал: «Держи меня!». Щупальца медленно потянулись к Валтасару, обвивая его руки, ноги и голову. Парень почувствовал, что связь установлена.

В этот момент Гедеон снова попытался напасть, но верхом Валтасар без труда отразил атаку. По его команде кит обезоружил гладиатора и ударил хвостом с такой силой, что тот потерял сознание. Почти не соображая, *что* он делает, Валтасар затащил Гедеона на спину кита и устремился к поверхности, с каждой секундой набирая скорость.

К этому времени купол над ареной уже отключился, так что трюк удался – в «прыжке дельфина» все трое благополучно перелетели через ограждение. Воцарилась мёртвая тишина. Зрители подняли головы вверх. Многие, в том числе император и Гектор, вскочили. С мерзким звуком кит проскользил раненым брюхом по прозрачной крыше над трибунами и шумно упал в воду. Когда брызги и волны улеглись, участники финального боя уже скрылись за горизонтом.

Глава 6

Затишье перед бурей

Вечер того же дня

Валтасар держал курс между двух гор, как и подсказал ему Гектор. Не прошло и полчаса, как он увидел поместье. Снаружи парень ещё не был, поэтому не сразу узнал его. Невидимая изнутри стена размывала очертания дома и прилегающей территории, как матовое стекло душевой кабины.

Через парадный вход Валтасар войти не мог, поскольку был верхом, поэтому повернул в сторону китария. Благодаря тому что был прилив, парню удалось вернуться тем же путём, которым он в прошлый раз покинул дом, а именно перемахнув через ограждение.

Добравшись до водолазного комплекса, всадник слез с кита и стянул с него Гедеона, который всё ещё был без сознания. Раненое животное пришлось отпустить в свободное плавание. Молодой человек понимал, что ему необходимо оказать помощь, но в первую очередь нужно было разобраться с пленником. С большим трудом Валтасар втащил атлета внутрь здания и принялся связывать ремнями от греха подальше. Убедившись, что китовая амуниция вполне заменяет наручники и цепи, парень снял с «коллеги» маску и без сил рухнул на кушетку.

Немного отдохнув, он взял локатор и аптечку, чтобы приманить и подлечить кита, и вышел через люк. Как только Валтасар наклеил на рану нового питомца повязку и внёс его в базу, он увидел за стеклом Гектора и поспешил вернуться. Едва парень вышел из шлюзового отсека, мужчина заключил его в объятия, снял маску и по-отечески расцеловал в обе щеки. Валтасар даже прослезился от счастья.

– Спасибо! Я и не надеялся вернуться, – выдавил он дрожащим голосом и снова обнял своего спасителя.

– Ты молодец, малыш! – Гектор потрепал его по голове и хотел ещё что-то сказать, но ему помешал Гедеон, который, едва придя в себя, начал метаться по полу, пытаясь разорвать ремни.

– Где я?! Почему я связан?! – кричал он.

– Ты в безопасности, успокойся! – ответил Гектор.

Увидев его, Гедеон прохрипел:

– Ты! – и постарался высвободить руки, но безуспешно. – Вы украли меня с арены! Вы не дали мне победить! Теперь меня убьют!

– Как раз теперь *нет*, – подчеркнул Валтасар.

– А ты вообще молчи, сопляк! – крикнул Геден и плюнул в направлении парня.

– Сынок... – начал Гектор.

– Я тебе не сынок! – оборвал гладиатор. – Отпусти меня!

– И куда ты пойдёшь?

Геден замолчал и задумался, а потом буркнул:

– Сдам вас, авось прокатит.

– Не прокатит. Ты слышал правила? Если возмездие не свершится, оба гладиатора будут убиты.

– Чёрт! – прорычал Геден и начал колотить связанными руками о пол.

– Успокойся, – повторил Гектор. – Мы тебя спасли. Я точно знаю, что император не оставил бы тебя в живых и тем более не стал бы воздавать тебе почести.

– С чего мне тебе верить? – спросил Геден, остывая понемногу.

– Да хотя бы с того, что ты прибыл сюда верхом на морском чудовище, не зная жалости, с арены, с которой сбежать невозможно. Если Тиберий врал насчёт этого, подумай, о чём он ещё умалчивает. Привычный мир рухнул. Ты уже в новой реальности, но сможешь ли ты принять её?

Геден некоторое время пыхтел и переводил взгляд с одного похитителя на другого, а затем обратился к Валтасару:

– Как ты это сделал?

Тот сразу догадался, *что* он имел в виду:

– Я могу устанавливать связь с китами. Гектор спас меня и научил. Ты тоже сможешь, если захочешь.

– Они у вас типа домашних животных? – съязвил гладиатор.

– Да, – ответил Валтасар. – Если не веришь, посмотри.

Он указал рукой на Немо, который с любопытством наблюдал за происходящим через стекло. Кит, на котором они сбежали с арены, тоже был неподалёку.

– И много у вас их? – спросил Геден недоверчиво.

– Теперь 12, – сказал Гектор. – Хочешь познакомиться со всеми? Я позову!

Мужчина достал локатор и принялся приманивать китов ультразвуком.

– Чё ты делаешь? – пленник мотнул головой. – Из-за тебя у меня в ушах звенит!

– Ты слышишь? – удивился мужчина. – Не может быть!

– Конечно. А вы что, нет?

Бывшие гладиаторы переглянулись.

– Вообще-то локатор издаёт высокочастотный звук, который человеческое ухо не воспринимает, – объяснил Гектор. – Выходит, что ты уникал.

– Или животное, – хохотнул Валтасар.

– Эй! – огрызнулся Геден и одарил спасителя таким испепеляющим взглядом, что в любое другое время тот бы непременно испугался, но сейчас он только добродушно улыбнулся и сказал:

– Да ладно тебе! Смотри: вон киты плывут!

И действительно, морские животные потянулись к ним, как аквариумные рыбы к кормушке. В конце концов все 12 выстроились вдоль стекла и стали тыкаться в него мордами. Среди них было несколько детёнышей. Геден раскрыл рот и попытался встать, но путы не позволили ему этого сделать.

– Развяжите меня! Пожалуйста, – попросил он. – Я никуда не уйду.

– У меня транквилизатор для китов наготове, – предупредил Гектор, расстегивая ремни.

Как только руки Гедеона были свободны, он оттолкнул пытавшегося развязать ему ноги Валтасара и сам занялся этим.

– Ты продержался на шоу так долго и не заметил, что киты читают мысли? – спросил у него Гектор.

– Читают мысли? – на секунду парень замер. – Честно говоря, нет... Но, если задуматься, когда я что-то планировал, ничего не выходило. Хорошо, что чаще я просто импровизировал.

Скинув с себя оставшиеся ремни, он встал и сообщил:

– Я хочу есть.

– Я прикажу подать ужин сюда, – сказал Гектор после небольшой паузы. – На этот раз придётся всё рассказать прислуге. Вас будут искать повсюду. Император в бешенстве, он считает себя опозоренным. Мне еле удалось улизнуть из Амфитеатра. Боюсь представить, *что* там сейчас творится... и *что* будет завтра. Надеюсь, Натан не попался...

– А если бы я сделал это? – вдруг спросил Гедеон. – Если бы я убил кита и Валтасара?

– Но ты же это этого не сделал, – напомнил Гектор.

– А всё-таки? Почему и ты, и император были так уверены в том, что победителя не будет?

– Ты хоть одного победителя, кроме меня, видел? Нет? Вот то-то же.

– Но тебе-то удалось! Может, и я бы смог?

– Да не смог бы!

– Почему?

– Финальный бой организуется по-другому. Тренер велел тебе всё тщательно планировать, правильно? А мы помним, что на арене ключ к успеху – импровизация. Китов специально травят, не кормят, накачивают наркотиками... Короче, есть много способов воздействия. И они работают! Иначе почему киты иногда погибают в обычных боях, но в финальном – никогда? А в твоём случае на арене было два противника, так что победить было невозможно. По первоначальному замыслу никакого чемпиона вообще не должно было быть, но ведущий (в то время ещё не Корнелл) решил, что это будет хороший рекламный ход и что более подходящей кандидатуры, чем я, им не найти. Так что мне позволили это сделать. В противном случае я бы тоже не смог.

– Что ты имеешь в виду? – не понял Гедеон.

– У меня есть договор о неразглашении, где прописаны условия, при которых я могу стать чемпионом.

– Покажи!

– Оригинал в моём кабинете, но электронный вариант всегда со мной, – через минуту Гектор уже демонстрировал Гедеону документ на экране телефона.

Парень прочитал заголовок: «Соглашение о неразглашении конфиденциальной информации», машинально выхватил из рук чемпиона гаджет и пробежался по тексту глазами. В договоре действительно шла речь о том, что Гектору даётся шанс выиграть финальный бой, если он будет молчать обо всех нюансах подготовки гладиаторов, о настоящем соглашении и обязуется никому и никогда не выдавать информацию о китах, признанную государственной тайной. Документ подписал сам император.

– У меня больше нет вопросов, – сказал Гедеон и вернул телефон.

Гектор велел парням переодеться в гидрокостюмы, а сам позвонил на ресепшен и попросил принести еду в китарий.

На Гедеона комбинезон не налез – ему пришлось остаться в своих брюках. Кольчуга обоих уже отправилась в мусорный контейнер для последующей переработки.

– Придётся обновить гардероб, – процедил Гектор. – Не холодно? – спросил он Гедеона, невольно рассматривая синяки на его шее и плечах, оставшиеся после боя, разбитую губу и запёкшуюся кровь на виске.

Тот мотнул головой.

– Да, хорошо тебя приложили, – прокомментировал мужчина. – Но ничего, есть у меня одно средство. Приведём тебя в человеческий вид.

Когда с ужином было покончено, хозяин дома распорядился по телефону, чтобы прибрали, и телепортировался вместе с парнями в свою комнату.

Вся одежда оказалась Гедеону мала. В конце концов он натянул какую-то пижаму, да и то штаны были ему коротки, а майка в обтяг. Валтасар посмотрел на него и рассмеялся.

– Чего ржёшь, дрищ? – огрызнулся тот.

Парень сделал вид, что не слышал последних слов. Он достал расчёску и потянулся к голове Гедеона. Тот оттолкнул его:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.